

A romantic couple is shown in a close embrace, nearly kissing. The woman has long dark hair and is holding a red and white rose. The man has a beard and is wearing a dark suit. The background is dark with vibrant orange and red flames or lightning bolts. The title is written in large, bold, white Cyrillic letters with a blue glow effect.

БУДЕШЬ МОЕЙ, ДЕВОЧКА

ТИАНА ТЕССА

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВА

Девочка

Юлия Николаева

Будешь моей, девочка

«Автор»

2023

Николаева Ю.

Будешь моей, девочка / Ю. Николаева — «Автор»,
2023 — (Девочка)

- Я приехал посмотреть на невесту отца и понять, что она из себя представляет. Поделись, Варь, со мной ты играла в скромницу, с отцом та же схема? Тоже глазки в пол делаешь, а вечерами спишь с кем-нибудь еще? Мне прилетает пощечина. Хватаю девушку за шею, притягиваю ближе и говорю на ухо: - Я ни одному твоему слову не верю, Одинцова. И в любовь твою не верю. И я найду способ доказать это отцу. Я не видела его десять лет, а теперь он вернулся и хочет сломать мою жизнь. Снова. Но я больше не маленькая наивная девочка, я смогу противостоять ему, потому что на кону жизнь дорогого мне человека. От автора: !Книга содержит откровенные сцены и нецензурную лексику!

© Николаева Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 Варя	5
Глава 2 Варя	8
Глава 3 Дэн	12
Глава 4 Дэн	15
Глава 5 Варя	18
Глава 6 Дэн	22
Глава 7 Варя	25
Глава 8 Дэн	27
Глава 9 Варя	30
Глава 10 Варя	33
Глава 11 Варя	36
Глава 12 Дэн	39
Глава 13 Варя	42
Глава 14 Дэн	45
Глава 15 Варя	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Юлия Николаева

Будешь моей, девочка

Глава 1 Варя

– Ты серьезно? – глаза подруги округляются. Она несколько секунд на меня смотрит, а потом накидывается с объятиями. – Я так рада за тебя!

– Полегче, задушишь, Ир, – пытаюсь выбраться из ее хватки.

– Подумать только, Варвара Одинцова выходит замуж! – она так громко восклицает это, что на нас начинают коситься посетители кафе. – Где ты успела его подцепить, и почему я про него ничего не знаю?

– Он... с работы, – отвечаю уклончиво. Выдавать информацию Ире лучше маленькими порциями, она очень эмоциональная и бурно на все реагирует.

– Ну кто бы сомневался, Варь. Ты же живёшь в офисе! И что, он красавчик? Сколько у него сантиметров?

– Тише, Ир, – шикаю, снова оглядываюсь и всё-таки улыбаюсь. Подруга неподражаема, и я точно знаю, ее действительно интересуют подробности нашей интимной жизни.

– Как будто это самое главное в отношениях, – пытаюсь ее укорить, но это бесполезно. В понимании Иры мужчина должен доставлять женщине удовольствие: и эстетическое, и физиологическое, а все остальное – не особо важно.

– А это разве не так? – фыркает подруга. – Я же не спрашиваю, миллионер ли он. Ты бы на деньги не повелась, – говорит она так просто, берет бокал и делает глоток. Ира при этом переводит взгляд в сторону, поэтому не замечает, как я замираю. В горле пересыхает, и я сама тянусь за бокалом.

А вот этого никто не должен знать, я выхожу замуж по любви. И точка. Сомнений ни у кого быть не должно, даже если это близкая подруга.

Спокойно, Варя, ты ведь уже все решила. И правильно поступаешь, потому что другого выхода у тебя нет. А любовь... Мне достаточно уважения, остальное вообще неважно. Не тот случай.

– Так ты к нему переехала? Обалдеть!

– Ты же полгода по заграницам разъезжаешь, – отвечаю, немного придя в себя. – Вот и пропустила все новости.

– Вот так, стоило оставить тебя одну, и ты уже втюрилась в какого-нибудь занудного работягу и уже к нему переехала? А кто по утрам будет варить мне кофе? – она смеется.

Мы с Иркой вместе снимали квартиру, сдружились, и разъезжаться пока что не собирались. И, конечно, она удивилась, когда вернувшись из заграницы, обнаружила, что мои полки поредели.

– Ладно, я шучу. Он хотя бы с мозгами? Впрочем, и так понятно, что да, ты избирательна. Так когда свадьба?

Ирка так легко меняет темы, у нее вообще все просто, я ей даже немного завидую, она вот никогда не закидывается на правильности поступков, я же себя изгрызаю, взвешивая все за и против. Впрочем, за это меня и ценит начальство. Я не допускаю ошибок.

– Уже скоро, – отвечаю на последний вопрос, и по инерции перевожу взгляд в сторону, потому что Ира туда уже раз третий смотрит, и внимание задерживает, просто интересно, что ее так привлекло.

– Смотри, там тако-о-ой блондин сидит потрясный, это не Бэкхэм? Хотя он уже старый. Но этот очень похож. Варь? Варя? Ты слышишь? Как думаешь, он мог вот так помолодеть?

Но я ее действительно уже не слышу. Тот блондин мое внимание не привлекает, даже не успеваю до конца обернуться – по спине вдруг пробегает холод, на интуитивном уровне задерживаю дыхание, и когда утыкаюсь взглядом в другого мужчину, который сидит за столиком совсем недалеко, сердце и вовсе уходит в пятки.

Ладони холодеют, к горлу подступает ком, и все, что я сейчас слышу, – сходящий с ума пульс, который отбивается ритмом где-то в висках.

Это он, несомненно он.

Возмужал, отрастил густую щетину и всё так же... красив.

Он меня тоже видит, смотрит в упор, и я забываю, как дышать.

Десять лет. Десять долбанных лет я выводила его образ из памяти, вырывала чувства из груди, а потом долго залечивала раны, вот только следы все равно остались. Он играючи разбил моё сердце, воспользовался моей доверчивостью и без сожаления растоптал.

Спустя время мне удалось лишь немного заглушить тупую боль.

Я уехала из Москвы, вернулась в родной город, отучилась там, нашла работу, но вскоре поняла, что меня тянет обратно. Жить в большом городе было моей мечтой, а он ее отнял, и я просто назло собрала все свои силы и вернулась.

Мне повезло, я устроилась на хорошую работу, с моим образованием шансов у меня было не так много, наш институт здесь не особо ценился, но вскоре начальник меня заметил и повысил. Жизнь начала входить в нормальное русло, днём я выглядела вполне довольной жизнью, но ночами... ночами становилось тоскливо.

Иногда я просыпалась от собственного крика. Потому что боль не уходила, она лишь впивалась глубже, выжигала меня изнутри. Делала меня с каждым днём сильнее. Она – стала моим верным спутником и каждый раз напоминала, насколько мир жесток. И почему доверять в нем никому не стоит. А тем более не следует влюбляться.

С последним было несложно.

У меня, конечно, были за эти годы отношения, но совсем немного, и долго они не длились, мне это было не нужно. Я посвятила свою жизнь работе. Больше не считала копейки и даже смогла откладывать.

Это все проносится перед глазами стремительно, и вырывает из воспоминаний то, что мужчина поднимается и неспешным шагом направляется в нашу сторону.

Я резко отворачиваюсь и хватаю свой бокал. Делаю два глотка, выдыхаю, беру сумку и решаю просто уйти. Да, я больше не та наивная девочка, я точно знаю, как выгляжу, и умею держать лицо, но сейчас просто не готова к этой встрече. Только не с ним.

– Мне пора, Ир, – говорю, малодушно сбегаю. – Созвонимся, хорошо?

Но встать не успеваю, слышу голос, и ноги тут же становятся ватными:

– Привет, я Дэн, не помешаю? Что отмечаете?

– Подруга выходит замуж, – улыбается Мальцева. – Это Варя, а я Ирина.

Она ведь не знает ничего. Она бы не улыбалась ему вот так, и, конечно, ничего бы не сообщала.

Я не поднимаю взгляд, не смотрю ему в глаза, а просто встаю:

– Мне нужно идти, увидимся, – обращаюсь к подруге, намеренно мужчину игнорируя и не глядя, хочу пройти мимо, но места немного. А Дэн даже не думает меня пропускать, словно намеренно загораживает проход, но я все же нахожу в себе силы не выдать ни одной эмоцией свое состояние.

Уверенно вышагиваю по блестящему паркету, вжимая дрожащие пальцы в ремешок сумки. Когда я прохожу мимо, чувствую, как между нами электризуется воздух. Покалывание в кончиках пальцев и слишком громкие удары сердца, шаг, ещё шаг, ноги ватные, руки словно парализовало, я иду с трудом, и почти уверена, если обернусь, увижу, как он смотрит мне вслед.

На улице жадно хватаю ртом воздух, но летний зной никак не способствует облегчению моего состояния... и всё-таки я ещё хорошо держалась.

А теперь можно выдохнуть, вызываю такси и отхожу к стоянке за углом. То и дело оглядываюсь, считаю, что всё позади, но когда вижу подъезжающую машину, слышу позади шаги.

Оборачиваюсь и даже отступаю, но на этот раз Дэн хватает меня за запястье, препятствуя побегу.¹ Этот его жест отзывается болезненным спазмом внутри, его рука обжигает мою.

Господи, дай мне сил выдержать эту пытку!

– Отпусти, – говорю ровным голосом. Как мне тяжело даётся сохранять внешнее хладнокровие, одному всевышнему известно.

– А что так быстро сбежала? Посидели бы, поговорили, как старые добрые друзья, – он усмехается.

Друзья. Учитывая, как мы расстались, это просто смешно.

– Мы никогда ими не были, – снова произношу ровно. Вот только пульс зашкаливает, и я надеюсь, Дэн этого не замечает.

– И кому ты на этот раз продалась?

Теперь я вспыхиваю. Руку вырываю и просто смотрю в его глаза. Я продалась, я.

Его темный взгляд тут же обволакивает, как тогда. И если все это время я вижу в нем злость, сейчас на мгновение кажется, что он становится прежним. Тем, в котором я потеряла голову.

Тем, который искупал меня во лжи. Ложь. Это всё была ложь, Варя, не забывай. Невольно вновь окунаюсь в воспоминания. Нельзя сдаваться, и я не буду.

– Я ушла, потому что не хочу находиться с тобой в одном помещении. И надеюсь в городе достаточно места, чтобы нам больше не встречаться.

Отворачиваюсь и иду к машине уверенной походкой.

Сажусь в такси, называю адрес, и, чувствуя глухие удары в груди, дрожащими руками достаю телефон.

«Саша, привет, нужную сумму переведу на днях».

Поднимаю глаза как раз в тот момент, когда такси заворачивает за угол, и ловлю потемневший взгляд.

Внутри снова екает, Дэн стоит, засунув руки в карманы. Высокий, красивый, лживый.

Я надеюсь, что действительно вижу его в последний раз. И наша случайная встреча больше не повторится, поэтому разрешаю себе ещё немного задержать взгляд, а потом отворачиваюсь, будто отсекаю вместе с этим все прошлое.

Оно чуть было не вырвалось из-под замка, который я повесила на дверь под названием «Денис Кириллов». Откидываюсь на сидение и закрываю глаза.

Молодец, Варя.

В обиду я больше себя никому не дам.

А учащенный ритм совсем скоро придет в норму.

¹ У ребят имеется предыстория, что же произошло между Дэном и Варей можно узнать из книги «Сдайся мне, девочка».

Глава 2 Варя

Игорь выходит мне навстречу из столовой, когда я захожу.

Мне по-прежнему непривычно все: и то, что уже две недели я живу в этом огромном доме в элитном поселке в Подмосковье, и то, что скоро выхожу замуж, и то, что... Игорь Николаевич для меня теперь просто Игорь.

Сколько всего сразу.

– Встретилась с подругой? – спрашивает мужчина, глядя, как я приближаюсь. Киваю. – Быстро ты.

Да уж, Ира, наверное, тоже удивилась, почему я сбежала, когда и говорили всего ничего. Но находиться рядом с Денисом просто невозможно. Сердце снова замирает, стоит только вспомнить, как он смотрел на меня в кафе. Десять лет прошло. Целых десять лет мы не виделись. Откуда он вдруг свалился?

– Я тоже только приехал, – вырывает меня из мыслей Игорь.

– Сейчас я ужин погрею, – начинаю суетиться, но мужчина аккуратно берет меня за руку. Первый порыв – вырвать ее – я давлу на корню. Мне нужно привыкать, что мы будем находиться рядом, что можем и должны касаться друг друга спокойно. Конечно, ничего интимного в этом нет, но все равно непривычно. Все-таки он мой непосредственный руководитель.

– Нужно обсудить кое-что, – тянет меня в гостиную, руку отпускает, я послушно иду следом. Мы усаживаемся на диване, и я складываю на коленях ладони, ожидая продолжения. Начинаю переживать – вдруг он сейчас даст задний ход? Передумал, считает, я не справлюсь, нашел более подходящего человека? Да что угодно – это и не важно, просто отменит свадьбу, и все. Игорь задумчиво чешет лоб.

– Я знаю, мы договаривались о том, что пышной свадьбы не будет, просто распишемся без гостей... – снова задумывается, постукивая пальцем по подлокотнику. – Но так выходит... Ты не будешь против, если на церемонии будет присутствовать мой сын?

Хлопаю глазами в искреннем недоумении.

– У вас есть сын? – задаю вопрос, Игорь усмехается.

– У тебя, Варь, не у вас.

– Да, конечно, – тушуюсь под его взглядом.

Игорь вздыхает как будто даже устало.

– У меня есть сын, – говорит наконец. – Я был женат больше двадцати лет... Десять лет назад жена попала в аварию. Выжила, но у нее были проблемы с сердцем, в итоге её не стало спустя еще год.

Мужчина замолкает, я закусываю губу. Хотя он это рассказывает вот так просто, я вижу: переживает.

– Мне жаль, – говорю тихо.

– Мне тоже, – коротко кивает Игорь. – Сын после смерти матери уехал в Англию. У нас всегда были непростые отношения, а после случившегося мы совсем разошлись. Не общались. Ну если только по необходимости. Он остался в Англии, занялся бизнесом, преуспел.

Мужчина усмехается каким-то своим мыслям.

– Я сообщил ему, что женюсь. Если честно, просто для проформы. А он изъявил желание приехать. – Игорь переводит на меня взгляд. – Я не хочу, чтобы сын знал о моей болезни. Ты же понимаешь, никто не должен догадаться. Пусть для него, как и для всех, ты будешь моей невестой. Думаю, он не задержится надолго в Москве, прилетит на свадьбу, а через пару дней обратно. Но на церемонии будет присутствовать.

Я киваю, осмысливая услышанное.

Да уж, как все непросто. Но я постараюсь, справлюсь с этой ролью, куда деваться. Все равно мне придется ее играть потом постоянно. Хорошо, что до свадьбы еще есть время, мне нужно побороть стеснение и стать более раскованной в присутствии моего будущего мужа.

– Ладно, я в душ, а потом поужинаем, да, Варь? – Игорь мягко улыбается, я отвечаю тем же, поднимаясь.

Вместе мы идем по широкой лестнице наверх. И все-таки неловко.

Нет, Игорь мне всегда импонировал: начальник он хоть и строгий, но справедливый. Мне нравится на него работать. Но здесь немного другое. Раньше он так не улыбался. Хотя и понимаю: для него это тоже роль, ему надо играть мужа, и мужчина, как и я, пытается привыкнуть.

Что будет, когда на работе узнают...

Комнаты у нас по соседству, и между ними смежная дверь – на тот случай, если Игорю понадобится моя помощь. Я должна быть рядом.

Быстро принимаю душ, чтобы успеть спуститься и разогреть ужин, но когда выхожу из ванной, слышу протяжные трели. Кто-то звонит с ворот. Натягиваю халат на голое тело и, аккуратно стукнув в межкомнатную дверь, заглядываю. Никого, только вода шумит. А звонок между тем продолжает разрываться.

Чертыхнувшись, бегу вниз, оставляя босыми ногами следы на полу.

Кто это может быть? Игорь кого-то позвал и забыл сказать? Или что-то случилось?

Сбегаю по ступеням, на экране домофона вижу черную машину.

– Кто? – нажимаю кнопку и кидаю, запыхавшись.

– Это Дэн.

Внутри что-то ухаает, срываясь вниз, словно я на мгновение оказалась в невесомости.

Он что, следил за мной? Или специально узнал адрес, чтобы... Чтобы что?

Хочет в очередной раз унижить? Мало что ли ему было десять лет назад? Случайно встретил старую игрушку и решил еще поиграть?

Ну уж нет, я ему не позволю. Пусть даже не думает, что открою. Ни за что.

А что Игорю сказать? Так и скажу, прицепился какой-то, пусть Игорь с ним разберется, чтобы Денису в голову не пришло объявляться здесь еще как минимум десять лет.

Пока я об этом судорожно размышляю, ворота начинают отъезжать. Я испуганно смотрю в окно, не понимая, какого черта происходит. Кто открыл, как? Здесь же нет дистанционного пульта, так что Игорь не мог, да он и не знает, что кто-то приехал, из окон комнаты вид на другую сторону.

Нервно цепляюсь за ручку, прижимаясь лбом к входной двери. Так, Варя, успокойся. Ты сейчас соберешься и выставишь этого гада прочь, как бы он сюда ни попал. Это вторжение в частную собственность, в конце концов.

Звонок в дверь заставляет подскочить на месте. Сердце гулко бьется в груди, стук отдается в висках. Спешно пригладив волосы, я резко распахиваю входную дверь. Пусть не думает, что я буду пасовать перед ним.

Денис открывает рот, собираясь что-то сказать, но так и замолкает. Оглядывает меня непонимающим взглядом сверху вниз, я вскидываю подбородок.

– Я что, непонятно сказала? Не смей приходить ко мне домой и лезть в мою жизнь, понял? Знать тебя не хочу. Убирайся прочь, а не то я вызову охрану.

Он смотрит так изумленно, что я на мгновение теряюсь. Он настолько не ожидал отпора? А как я могла еще отреагировать на подобные действия? Да и пошел он к черту.

Хочу захлопнуть дверь, но Денис, словно очнувшись, подается вперед, не позволяя мне этого сделать.

– Что еще надо? – огрызаюсь я. Он смотрит тяжелым взглядом исподлобья, от которого в груди неприятно екает.

– Я не к тебе приехал, – говорит Денис, внутри всё сжимается от дурного предчувствия, и он добавляет: – А к отцу.

– Что? – шепчу вмиг пересохшими губами.

Что он такое говорит? К какому отцу? Может, раньше тут жил кто-то другой? Не может же быть, что...

– Игорь... он... – шепчу, качая головой.

– Денис? – слышу голос и прикрываю глаза. Быстрые шаги – Игорь спускается по ступенькам, я сжимаю кулаки, впиваясь до боли ногтями в кожу – нужно срочно взять себя в руки!

Открываю глаза и ловлю тяжелый взгляд Дениса. К нам подходит Игорь, интуитивно встает передо мной, пряча за широкой спиной. Мысленно благодарю его, мне нужно немного времени прийти в себя. Осознать происходящее. Которое никак не укладывается в голове.

– Привет, пап, – Денис смотрит на мужчину, онижимают руки.

– Какими судьбами? – спрашивает Игорь. – Я думал, ты к свадьбе приедешь.

– А я вот решил пораньше, – слышу, как он усмехается, и не вижу в этой усмешке ничего хорошего. – С невестой познакомишь?

– Да, конечно, – спохватывается Игорь, делает шаг в сторону, оказываясь сбоку от нас с Денисом.

Они оба смотрят на меня, скользят взглядом сверху вниз, а я только соображаю, что стою в коротком халатике на голое тело. И если интерес Дениса предсказуем, то взгляд Игоря смущает.

Я вижу, что в этот момент он смотрит на меня как на женщину – оценивающе. Обычно я хожу в домашних штанах и футболке, в офис всегда в строгой одежде, никакого намека на откровенное, так что, наверное, неудивительно, что Игорь так смотрит.

Инстинктивно обхватываю себя руками, Денис на это усмехается, переводит взгляд с меня на отца, и снова возвращает мне – темный, злой.

А я осознаю, как все выглядит со стороны: мы с Игорем оба из душа, я полуголая. Денис вполне мог решить, что мы с его отцом как раз... Сжимаю зубы. Ну и хорошо, пусть так и думает. Я же невеста Игоря. Это значит, что мы занимаемся сексом. Хотя, конечно, я такого даже представить не могу.

Нет, Игорь красивый мужчина, несмотря на возраст, он привлекает внимание женщин. Следит за собой опять же. Но все-таки я не могу воспринимать его как мужчину. А уж теперь, когда оказалось, что Денис его сын...

– Это Варя, – слышу через пелену мыслей, – это мой сын, Денис.

– Дэн, – поправляет тот, а я наконец перевожу на него взгляд.

Смотрю на лицо и невольно ищу изменения в сравнении с тем Денисом, которого я знала. Черты стали немного мягче, возмужал, заматерел, а взгляд жесткий, темный такой. Он на меня так смотрел, когда недоволен был чем-то...

Тряхнув головой, отгоняю непрошенные мысли. Опускаю взгляд на протянутую руку. Вижу искоса, что Игорь хмурится, наблюдая за нами. И понимаю: надо собраться и играть. Что бы там ни было. Я должна, на кону жизнь человека, которого я безумно люблю. Ради которого пошла на этот брак. Я смогу. Даже если придется видеть Дениса каждый день вплоть до свадьбы.

Кладу свою ладонь в ладонь Дениса, он пожимает ее легко, а смотрит с усмешкой.

– Приятно познакомиться, Варя, – произносит, не сводя взгляда, и отпускает руку, на мигновенье сильно сжав.

– Мне тоже, – выдавливаю улыбку.

– Ну что, пап, – Денис отворачивается, и становится легче дышать. – Так и будем в холле стоять?

– Проходи, – кивает отец, – мы как раз ужинать собирались.

– Я сейчас подогрею, только переоденусь, – быстро говорю и иду к лестнице.

Спиной чувствую, как две пары глаз меня провожают. Боже, это будет очень-очень трудно.

Глава 3 Дэн

Варя почти не притрагивается к еде, сидит с опущенной головой и взгляда не поднимет лишний раз.

Отец, как обычно, во главе стола, а мы с ней напротив друг друга. Переделалась в бесформенные штаны и огромную футболку с Микки-маусом, которая и мне будет велика, наверное. Спрятала свое тело, но я успел рассмотреть его, пока она стояла в коротком халате.

Сжимаю зубы, представляя, как она выскочила из отцовской ванной и побежала дверь открывать. Пришлось прервать брачные игры... Меня она не ждала, однозначно нет. Выходит, отец обо мне не говорил, только и знала, что у него сын есть. Да уж, сюрприз удался, блядь.

Для всех.

Снова поднимаю взгляд. Косу заплела, как примерная девочка, и на один бок уложила. Ни хрена не поверю, хотя играет хорошо. Умница и скромница – лучшее амплуа Вари Одиновой. Я когда-то попался, как лох, отец вот, видимо, тоже. Действительно, умница, замуж выходит за олигарха с Рублевки, мечта золушки сбылась.

Бросаю взгляд на отца, он задумчив, на Варю тоже посматривает, мне аж скривиться хочется. Поплыл, мужик. Однозначно поплыл. Даже не понимает, что она не на него, а на его деньги нацелилась. Зато я понимаю, и не зря волновался по этому поводу, не зря сорвался из Лондона.

Эдак Варя оттяпает все бабки, она пронырливая. Свадьбу надо расстроить, это решено. Но не могу же я отцу заявить, что он сделал плохой выбор? Он меня тупо пошлет, и правильно сделает.

Свалился сынок спустя столько лет, еще и поучает. Хотя сейчас он вроде ничего настроен, даже рад как будто, хотя и удивлен. Вот на этом благодущии и сыграем для начала.

– Пап, не против, если я у вас поживу? – стараюсь говорить нейтрально, но выходит все равно несколько язвительно.

Сглаживаю улыбкой. Варя начинает кашлять, кидаю насмешливый взгляд в ее сторону. А ты как думала, девочка? Легко не будет.

– Извините, – бормочет она, делая глоток воды.

– Конечно, – кивает мне отец, – можешь занять свою комнату, если хочешь, я ее не трогал. Как мило. Расплакаться, что ли?

– Спасибо, так и сделаю, – говорю в ответ и снова бросаю взгляд на Варю. Она свой ответ не успевает. На этот раз улыбки на моем лице нет, и после небольшой паузы я добавлю: – У меня с этой комнатой много воспоминаний связано.

Варя краснеет и наклоняется над тарелкой еще ниже. Скоро уже буквой ЗЮ согнется. Трет лоб рукой.

– Я, наверное, пойду, – выдавливает улыбку, отодвигая тарелку, – немного устала.

– Конечно, Варюш, – отец гладит ее по руке, она слабо улыбается в ответ и уходит. Мы снова провожаем ее взглядами.

Сейчас, когда она одета, как школьница-переросток, отец смотрит мягко, а вот ее ножки в халатике вызвали в нем другие эмоции. Перед глазами возникает непрошенная картина: мой отец трахает Варю, – я трясусь головой, отгоняя видение.

Да уж, дожили – я чуть не трахнул его любовницу, он собирается жениться на девушке, которую я лишил девственности.

Интересно, много у Вари было парней за эти годы? Может, и нет, если играла в скромницу, ища папика.

– Я рад, что ты приехал, Денис, – голос отца возвращает меня в реальность, хотя слова такие – что поверить сложно.

Смотрю в ответ пыливо, он усмехается. Вообще, мы за эти годы виделись считанные разы: я приезжал дважды по поводу наследства, а потом еще один раз подписать бумаги на имущество.

Известие о браке стало неожиданностью. Честно сказать, неприятной.

Не потому даже, что отец тем самым порочил память о маме – нет, на такое я и не надеялся. Он еще при жизни напорочился, суя свой член в других баб. Новая жена – это новый брачный договор, новые наследственные разборки потом, дележ имущества и прочая херня. А если она ему ребенка родит?

Я снова осознаю, что думаю не о Варе, а о какой-то абстрактной жене. Не могу никак представить, сложить этих двоих в одну картинку.

– Странно, если честно, не ожидал теплого приема, – не вижу смысла врать.

Отец кивает.

– Я понимаю. И все же... Думал, мы с тобой не сядем уже за один стол.

Усмехаюсь. Да, примерно такое я заявил ему, когда окончил институт – что больше он меня не увидит. А он не особо удивился – наверное, и сам это понимал. Просто перестал мне бабки слать.

Завещания у мамы не было, а после смерти оказалось, что и имущества почти нет. Отец постарался, я-то знал, что на нее было много чего переписано в свое время, так он все себе вернул. Оставшиеся копейки были поделены между ним и мной в равных частях. Это были не деньги – слезы.

Но я дал себе слово, что выкарабкаюсь и без его бабок. И слово сдержал.

Какой ценой – это уже другая история.

– Ты молодец, Дэн, – произносит он, я кидаю недоуменный взгляд. – Был уверен, что прибежишь ко мне, что ничего не способен добиться... А ты смог. Горжусь тобой.

Охуеть. Вот врезать бы ему от души за эти слова. За угробленное детство, в котором не было отца, а только укоры и муштровка – мы же растили супергероя. А вырастили ни на что не способного олуха, о чем не забывали напоминать каждый день. Вплоть для сегодняшнего.

Аппетит резко пропадет, хотя еда вкусная. Откладываю вилку, намереваясь уйти, когда папа говорит:

– Ты прости меня, Денис, я во многом был неправ.

Усмехаюсь, не веря, качаю головой.

– Па, такое ощущение, что ты не жениться собрался, а умирать, речи такие толкаешь.

Он тоже усмехается.

– Умирать не собираюсь, – говорит коротко. – Планов еще много.

– Ну да, молодая жена красавица, бизнес опять же, – киваю понимающе.

– Варя хорошая девочка, – отвечает он на это, внутри неприятно тянет. – Она просто растерялась, потому сбежала. Скрамная. Будь с ней помягче. Она очень для меня важна.

Несколько секунд мы смотрим в глаза друг другу, и я понимаю: будет сложно.

Знаю этот его взгляд – говорит спокойно, а по глазам вижу – надо будет, глотку перегрызет за скромную хорошую Варю. Однозначно, не поверит он моим словам. Доказательства нужны серьезней. Что ж – придется их добыть. Но для начала неплохо переговорить с самой... невестой.

После ужина мы расходимся – отец идет к себе, я в свою комнату. Дом в целом остался таким, как и был, правда, спальня матери и отца закрыта на ключ – специально дергаю ручку, когда папа скрывается в своей новой комнате. Их с Варей комнате. Я представляю, как она сидит на кровати, он ложится рядом с ней, притягивает к себе. Неужели ей самой не противно?

Он же ей в отцы годится.

Может, какой-то психологический комплекс? Она говорила, что росла только с матерью, вот и нашла себе два в одном... Тьфу, бред.

Денежный мешок она нашла, вот и все. И ради этого ложится под отца, даже если ей не нравится. И стонет, и ублажает его.

Невольно сжимаю ладони в кулаки. Накатывает злость. С чего бы? Я вроде научился за десять лет сдерживать эмоции, а тут кроет опять, как пацана.

Захожу в свою комнату – отец не соврал, тут все, как и было. Даже пыли нет, охренеть сервис. Пару раз бью легонько по груше. Падаю на кровать и прикрываю глаза, выдыхая.

Ну что, Варя Одинцова, повоюем?

Глава 4 Дэн

Сплю я плохо, воспоминания лезут в голову против воли, я снова и снова прокручиваю те дни, когда мама вернулась после аварии.

Ни о каком разводе речи не шло, само собой. Мама долго восстанавливалась, мы оба ухаживали за ней, не сговариваясь, по очереди, плюс сиделка-медсестра, которая была рядом и днём, и ночью. Я не знаю, говорили ли они с отцом о будущем, о том, что произошло, – хотя сомневаюсь. Врачи велели беречь ее душевное здоровье не меньше физического, потому любые острые углы мы обходили стороной. Мама тоже этой темы не поднимала.

Она вообще мало о чем говорила, и это добивало меня куда сильнее.

Но она выкарабкалась. Так мы думали.

Физически выжила, а вот морально нет. Прошлая жизнь, которую я считал дерьмом, стала казаться раем, и плевать на то, что я не был счастлив. Зато мама была.

А потом она умерла. Так быстро, и от этого так страшно. Просто ночью уснула, а утром уже не встала. Они с отцом жили в разных комнатах, сиделки не было. Мы не сумели вытащить ее: простить отцу измену, мне – тот факт, что я знал, да ещё и специально спутался с любовницей, – она не смогла.

Не было мамы, тень ходила по дому, плечи опущены, глаза в никуда. Мы оба старались, я это знаю, отец из кожи лез вон, чтобы все исправить. Но это было нереально. Она угасала морально, и мне кажется, именно это ее убило, хотя диагноз был прозаичный: инфаркт.

Потираю лицо, глядя на часы: семь утра. Я вообще спал? Впадал в дрему и оказывался то ли в снах, то ли в воспоминаниях. Выныривал обратно, а легче не становилось.

Как и в тот год, когда жизнь текла, словно на границе сна и реальности.

Я приезжал в институт, сидел на парах, сдавал зачеты и экзамены, но даже толком не понимал, что делаю. Выручали хорошая память и деньги. После учебы я несся домой, чтобы быть с мамой.

Клубы, вечеринки, телки, друзья – все отвалилось разом за ненужностью.

Я туда не хотел, и, как оказалось, не был там нужен. По крайней мере, такой: разбитый, злой, серьезный. Всем хотелось веселого беззаботного Дэна Князева, который тратил деньги налево и направо и относился ко всему беспечно.

Я больше не мог быть таким.

Меня как через мясорубку перемололо случившееся. Вина грызла и днем, и ночью, и все, что я мог, чтобы немного загасить ее бесконечный шепот на ухо – быть с мамой, любить, оберегать, помогать. Только вот спасти так и не смог.

Варя маячила в моей голове первое время почти явственно, словно за спиной стояла и смотрела тем последним взглядом, что я видел, уходя из кофейни. Испуганным и болезненным. Я гнал ее прочь, но она не уходила.

Словно говорила всем своим видом: облажался ты, Дэн. Но я ведь не облажался. Я с ней говорил, и с подружками ее, и со Славкой... Да какая разница, с кем, если она сама все сказала...

И все-таки после праздников я решил поговорить с ней еще раз. Только оказалось, что Варя забрала документы из института. Вот как даже.

Девчонки из общаги сказали, что вернулась домой. Это вообще никуда не годилось. С чего ей срываться куда-то? Ответа на этот вопрос не было. Я сидел возле мамы, говорил с ней, а сам не мог отделаться от Вариного взгляда за спиной.

Паранойя, не иначе.

Карасев делал вид, что мы незнакомы, и меня это вполне устраивало – такие друзья мне точно не нужны. Да и не идти же к нему с вопросом о Варе.

К тому же чесались руки. Мало я ему врезал, временами хотелось его вообще на куски разорвать, и боюсь, после первого удара, меня вряд ли бы кто-то остановил. И вышел бы у нас разговор в принципе – вопрос. Впрочем, однажды Карасев попался мне на глаза в неофициальной обстановке, но уже намного позже. В итоге тему я закрыл.

А тогда я злился на себя – за то, что вообще опять возвращаюсь к этому вопросу, за то, что в чем-то сомневаюсь... И снова вычеркивал Варю из жизни, и снова видел ее взгляд.

Наверное, если бы не мама, я что-то предпринял, но тогда она стояла на первом месте, и вся моя жизнь сосредоточилась вокруг нее. А потом она умерла, и жизнь эта стала мне совсем безразлична.

Принимаю контрастный душ и, натянув джинсы поверх боксеров, с голым торсом выхожу в коридор. Отец ещё точно спит, никогда так рано не вставал, Варя наверняка тоже. Вряд ли она работает, зачем, когда можно жить в свое удовольствие и тратить деньги отца?

Я невольно рисую перед собой ее испуганное лицо, когда она поняла, что я сын ее будущего мужа. Даже не верится до сих пор. Умеет, конечно, жизнь пошутить.

Быстро спускаюсь по ступеням вниз, прохожу через гостиную в кухню. И замираю на пороге.

Варя стоит с чашкой в руках, на столе открытая книжка, перевернутая обложкой вверх. На девушке те же штаны и футболка, а я невольно вспоминаю вчерашний халатик. Фигура у Вари и так была шикарная, за эти годы она немного похудела, но при этом по-женски округлилась, где надо.

Аппетитная грудь и задница, стройные ноги... Мне кажется, я вижу ее тело даже через эту безразмерную одежду, может, какая-то память из прошлого так работает?

А вот Варя, кинув быстрый взгляд на мой торс, резко разворачивается всем телом, забыв, видимо, что держит в руках чашку. Чай расплескивается, девушка дует на пальцы, приговаривая:

– Черт, черт.

– Под холодную воду сунь, – говорю ей, проходя к холодильнику.

Открываю его, хмурюсь. Удивительно, все такое родное и чужое. Даже некоторая посуда та же, что при маме была. А теперь в ней Варя готовит. Для моего отца. Беру с дверцы бутылку с соком и поворачиваюсь. Варя села за стол возле книги, на пальцы дует, к раковине не пошла – не захотела оказаться рядом со мной?

Сажусь за стол напротив нее, открываю сок, не сводя взгляда. Варя упорно смотрит в книгу.

Что мне сделать? Вывести ее на эмоции? Выводить постоянно, чтобы отец разглядел в ней не миляшку Варю, а... А кого? Холодную расчётливую охотницу за деньгами?

– Чего не спишь? – спрашиваю мирно. Варя сжимает книгу, но тут же расслабляет пальцы.

– На работу скоро, – отвечает коротко, не поднимая взгляда.

Ого, выходит, я ошибся, и она работает? Пока работает, создаёт видимость того, что не хочет быть обязанной. Она же умница.

– И кем работаешь?

Варя бросает удивленный взгляд, а потом отвечает:

– Помощницей твоего отца.

О, ну это многое объясняет. Значит, вот где он ее подцепил, на работе. А Варя молодец, бедная девочка из провинции, а добилась такой должности. Отец бы не взял ее на работу, если бы она не справлялась, тем более в помощницы.

Для него бизнес это точно только бизнес.

– Сколько вы вместе?

Вижу, что девушка теряется, ей не нравится тема нашего разговора. Увы, пока получить информацию я могу только так, человек, которого просил узнать больше, взял несколько дней, а я вот не выдержал и сорвался сюда.

– Я работаю на него больше трёх лет, – ровно, безэмоционально говорит Варя, – мы стали встречаться около полугода назад, а переехала я к нему после решения пожениться.

– Быстро он решился, – хмыкаю на ее слова, – или ты ему не давала, пока предложение не сделает?

Варя сжимает зубы, на щеках проступают красные пятна, смотрит в книгу, но точно ничего не видит. Обиделась?

Варя поднимает на меня холодный взгляд.

– Мы с твоим отцом любим друг друга, – чеканит каждое слово, – но тебе, Денис, этого не понять.

Встаёт и начинает огибать стол, когда я произношу:

– Мать отец тоже любил.

Варя замирает, вздыхает, прикрывая на мгновение глаза.

– Мне жаль, что так случилось, но я в этом не виновата.

Не виновата. Я виноват, и отец, который трахал молодых баб ради острых ощущений. А теперь решил совместить оба пункта вместе, чтоб уж наверняка.

Я поднимаюсь, с резким звуком отодвигая стул, Варя вздрагивает, переводя на меня взгляд. Подхожу, она по инерции делает шаг назад.

– Не умеет он любить, Варя, – говорю тихо, – и ты для него временная игрушка. Матери он изменял всю жизнь, думаешь, ты долго продержишься? Хотя ты девочка умная, на его измены будешь глазки закрывать, да? Куча денег, дом на Рублёвке, можно побыть всепрощающей женой...

Звонкая пощёчина прилетает мне вместе со злым Вариным взглядом. Честно – не ожидал, хотя в принципе реакция нормальная.

– Не мерь людей по себе, Денис, – произносит Варя, – не все такие бездушные сволочи.

Она уходит, я не останавливаю. Молодец, что тут скажешь, держит лицо. У отца научилась? И все равно я выведу ее на чистую воду.

Я делаю кофе и пью его, глядя в окно. Слышу тяжелые шаги – отец.

– Доброе утро, – говорю, повернув голову, он кивает в ответ. Приглядываюсь, пытаюсь понять, рассказала Варя о нашем разговоре или нет.

– Оденься, – произносит он, – сейчас Варя спустится.

Усмехнувшись, ставлю чашку в мойку и ухожу. Значит, не сказала. Не хочет нас ссорить? С чего бы – в ее интересах сделать так, чтобы отец меня выставил. Но это не ее стиль, она же хорошая девочка. Будем играть на этом, посмотрим, на сколько Вари хватит.

Завтракаем мы втроём.

– Чем будешь заниматься в Москве, Дэн? – спрашивает отец. Я пожимаю плечами.

– Пока не решил.

В голову приходит внезапная идея.

Смотрю на отца и говорю:

– Может, пришло время обсудить бизнес? Найдем точки соприкосновения...

Отец удивлённо вздергивает брови, размышляет.

– Что ж, можем обсудить, – кивает наконец.

Кажется, ему эта идея пришлась по душе.

А вот Варе нет, она стискивает руками чашку, упорно пряча взгляд.

Глава 5 Варя

Это просто невыносимо.

Собираясь на работу, нервно застёгиваю пуговицы на блузке, поправляю волосы и беру сумку. Пальцы дрожат, всё из рук падает.

Господи, неужели это со мной происходит?

Новость, что Денис сын Игоря, приводит меня в шок ещё вчера, казалось, это такая шутка, но нет. Я выхожу замуж за его отца. Мы будем одной семьёй.

Усмехаюсь – семья.

Учитывая, что говорит об Игоре Денис, отношения у них не самые лучшие. Да это чувствуется и без слов. Я не знала подробности про его жену, всем известно, что он вдовец, и на этом всё. Про сына Игорь вообще никогда не рассказывал, и такое ощущение, что он его из жизни просто вычеркнул.

И вот теперь мы вынуждены жить под одной крышей, и, боюсь, что надолго меня не хватит. Да, я стала за эти годы сильнее, и могу за себя постоять, но получится у меня ли противостоять Дэну? Вот так, когда он взглядом меня темным окидывает, словно пытается в мысли пробраться, или когда внутри появляется тревога, если он приближается, вот как сегодня.

Но Денис молодец, быстро напоминает, какой он на самом деле: как низко мыслит, на какие подлости способен, и этим зарождает внутри злость. Именно это чувство помогло мне выкарабкаться когда-то, и хорошо, что сейчас нет иллюзий.

Дэн появился не просто так, он приехал, чтобы каждый день отравлять мою жизнь. Но я ему это не позволю, на этот раз я не сдамся.

На какое-то время замираю у большого зеркала, разглядывая себя.

Я изменилась, очень изменилась. Ошибки прошлого закалили, а время научило главному – защищать себя. Вот только сердце всё равно колотится слишком быстро. Это ничего, это пройдет.

Выхожу из дома, Дениса не встречая, и мысленно выдыхаю – следующая пытка лишь вечером.

На работу мы едем вместе с Игорем на его машине, он настаивает, что нам пора чаще появляться вместе, официально мы не заявляли о «наших отношениях», но слухи по компании ходят, впрочем, этого мы и добиваемся...

Первую половину дня я почти не думаю о том, что вечером нужно возвращаться в личный ад. Но незадолго до обеда меня ждёт сюрприз.

Обсуждаем рабочие вопросы с Игорем в его кабинете, в какой-то момент возникает неловкая пауза. Он перечитывает документы, которые я ему принесла, но не отпускает. А затем закрывает папку и вдруг поднимает на меня глаза:

– Как ты?

Даже немного теряюсь, понимая, что вопрос связан с Дэном. И его появлением в доме.

– Всё в порядке, – киваю, пряча взгляд. Возит Игоря сейчас водитель, и в машине по дороге мы почти не разговаривали.

– У нас с Денисом не очень хорошие отношения, ты, наверно, заметила, – говорит он, словно извиняется, что втягивает меня в их семейные разногласия. – И я хочу их наладить. Но если у тебя возникнут с ним проблемы – сразу говори мне.

Игорь смотрит при этом так пронзительно, словно в голову пробраться пытается.

Вот что я должна сказать?

У вас замечательный сын, и мы обязательно поладим? Но это не так – поладим мы вряд ли, да и положительной характеристики я дать не могу, поэтому просто киваю и выдавливаю из себя:

– Хорошо, буду иметь в виду.

Собираюсь выходить, когда он говорит мне вслед:

– Варя, будь с ним осторожна.

Я дергаюсь, и из рук выпадает папка, присаживаюсь за ней, ругая себя. Соберись, Варя. Этот совет мне пригодился бы десять лет назад. А сейчас он ни к чему, я и так более чем осторожна рядом с Дэном.

Собрав бумаги, встаю и выхожу из кабинета, поправляя узкую юбку. Она немного задралась, когда я тянулась за папкой, расправив складки, я поднимаю взгляд и замираю.

Прямо напротив двери стоит Дэн, и взгляд у него такой, что хоть сквозь землю провались.

Он мрачно оглядывает меня с ног до головы, и становится душно, я словно чувствую прикосновения его взгляда: ноги, талия, декольте, шея, задерживается на губах, я их тут же сжимаю, а потом Денис резко смотрит в глаза. И усмехается.

А я пытаюсь взять себя в руки. И приказывая сердцу прекратить так громко стучать, выпрямляюсь. И пусть смотрит, в конце концов, что он думает, меня волновать не должно. Уверенно шагаю навстречу, выдерживая его немые упреки. Говорить нам необязательно.

Когда уже выхожу из приемной, слышу позади голос Нади, секретаря Игоря:

– Как вас представить? Вам назначено?

– Я Денис Князев. Сын Игоря Николаевича.

– Простите, – отвечает тихо девушка.

А я замираю.

Князев.

Денис Князев. Не Кириллов – только доходит до меня. Я могла лишь предположить, что были причины разных фамилий у отца и сына. Но выходит, Денис просто назвал другую. Если бы он мне не солгал тогда, я бы раньше догадалась об их родстве. Хотя бы спросила у Игоря, есть ли у него дети.

Впрочем, чему удивляться – думаю уже в своем кабинете. Я ведь еще десять лет назад поняла, что Денис лжец. Фамилия ненастоящая, может, и все остальное было враньем. Да наверняка.

Вспоминаю, как он назвал отца оценщиком, усмехаюсь. Надо же, не соврал. Только не уточнил, оценкой чего тот занимается, какие деньги крутятся в этом бизнесе, и что его отец один из самых богатых людей города...

Отмахиваюсь от мыслей, погружаясь в работу. Еще не хватало тратить время на мысли о Денисе... Хотя понимаю – тратить придется, теперь он будет рядом и на работе, и дома. И Игорь прав – нужно быть осторожной.

Смотрю на часы, скоро обед, сегодня вместо него мне нужно успеть в банк – перевести деньги на счет больницы.

Набираю брату, слышу его голос, сердце сжимается, потому что он непривычно радостный. Радостный с тех самых пор, как я сказала, что достала остаток суммы.

– Как Мишка? – спрашиваю Сашу.

– Хорошо, улыбается вот. Да, медвежонок наш?

Я сама не могу сдержать улыбки, слыша это.

– Маша рядом? – задаю вопрос.

– Да, готовит есть. Дать ее?

– Нет, не надо, привет передавай. Как переведу деньги, отпишусь, в обед пойду в банк. Вы там собираетесь? Визы, документы – все хорошо?

Кусаю губы, всё должно получиться, иначе и быть не может.

– Да, Варь, не переживай, нужно только подтверждение от клиники, они обещали прислать, как только получат деньги. Мы уже на низком старте.

– Хорошо, – выдыхаю я, прикрывая глаза. Хорошо.

– Спасибо еще раз, Варь, – тихо говорит брат, – ты знаешь, я не устану повторять тебе эти слова всю оставшуюся жизнь. Мы твои должники...

– Глупости не говори, – перебиваю его, – вы моя семья. И главное сейчас успеть. Чтобы у Мишки все хорошо было. Ладно, мне работать надо, целую вас.

– Пока, Варюш, мы тебя любим.

Некоторое время сижу, прикрыв глаза и откинувшись в кресле. Невольно подступают слёзы. Знаю, что время еще есть, что все будет хорошо, а все равно плакать хочется.

Я так счастлива была, когда брат женился на моей лучшей подруге. Когда у их родилась дочка Оля, полтора года назад сын Мишка. Только через полгода врачи обнаружили у него сложную болезнь, его мышцы постепенно атрофировались, и малыш оказался закован в собственном теле, медленно угасая. Вылечить его можно одним уколом, который делают только за границей. А стоит этот укол... Даже цифру называть страшно.

Я вспоминаю весь ужас, который охватил нас вначале. А потом мы стали бороться: благотворительные фонды, группы в соцсетях, работы, кредиты... Сумма росла, но медленно, а время утекало быстро. Мишка угасал у нас на руках, а мы были бессильны.

И все-таки выход нашелся, теперь мы спасем его.

В банке как обычно все затягивается, поесть точно не успею, ладно, перехвачу булочку по дороге. Еще бы не опоздать обратно в офис... Конечно, Игорь простит, но я сама не могу так. Работу нужно выполнять хорошо.

Наконец, меня вызывают, долго возятся с документами и реквизитами. Сумма большая, все это требует времени, нужно оформить кучу бумажек. Когда мы заканчиваем, облегченно выдыхаю. Все, дело за малым, добраться Маше с ребенком туда. Выхожу из банка, запихивая бумаги в сумку. Пока спускаюсь в метро, отписываюсь брату.

В кабинет вхожу за две минуты до окончания обеда. Так ничего и не поела, ладно, чай выпью.

Вдруг раздается стук в дверь, оглядываюсь на нее, определяя сумку на тумбу. Игорь.

– Отправила деньги? – задает вопрос, проходя в кабинет с бумажным пакетом в руках.

– Да, – я киваю. Мне неловко, как и каждый раз при разговоре о деньгах.

– Поесть успела?

– Нет, – улыбаюсь ему.

– Я так и думал, взял тебе вот.

Он ставит на стол бумажный пакет, и я только замечаю на нем логотип ресторана. Игорь часто туда ходит обедать, и последнее время берет меня с собой. Мне становится еще более неловко, хотя приятно, что мужчина подумал обо мне.

Внутри прозрачный контейнер с салатом и запеченным мясом. Запомнил, что я ем.

– Спасибо, – я смущаюсь, хотя и пытаюсь это скрыть. – Мне очень... приятно.

Повисает пауза, Игорь рассматривает меня, а я стараюсь не тушеваться.

– Волнуешься за племянника? – спрашивает вдруг. Киваю. Волнуюсь безумно. Поскорей бы все уже стало хорошо.

Игорь вдруг гладит меня по плечам, я напрягаюсь. Улыбается ободряюще:

– Все будет хорошо, Варя.

Я снова киваю, на глазах все же выступают слезы. Ох, и тряпка ты, Одинцова.

– Прости, – качаю головой, – просто этот год... Даже не представляешь, как я боялась... Боялась, что мы не успеем. Это так ужасно: смотреть, как на твоих глазах...

Я не договариваю, зажмуриваясь, сердце сжимается, а по щекам катятся слезинки. Боже, ну к чему я сейчас расчувствовалась, да еще перед Игорем? Ему-то это все зачем?

У нас с ним простые ясные отношения, подкрепленные договором, и ничего про то, что он утешает плачущую дурочку, там нет.

Мужчина притягивает меня к себе, обнимает, я утыкаюсь носом ему в грудь. Странно это, ужасно непривычно и неловко, но кажется вдруг, что есть, кому меня защитить. Иллюзия, конечно, но и она порой нужна, чтобы появлялись силы жить дальше.

– Ну чего ты, Варь? – я чувствую, как Игорь улыбается, гладит меня по спине. – Теперь-то уж чего. Все наладится.

Киваю, по-прежнему находясь в объятьях, и вытираю слёзы.

Хочу сделать шаг назад, когда вместе со стуком открывается дверь, а следом слышу голос Дениса:

– Не помешал?

Глава 6 Дэн

Это так мило-приторно, что меня скоро стошнит.

И то, как отец берет еду на вынос для Вари, и то, как говорит о ней, и как обнимает сейчас. Расклеился по полной, молодец девочка, однако.

– Там Широков приехал, – сообщаю, отворачиваясь от этой идиллии.

Краем глаза вижу, как Варя отходит в сторону, начинает рыться в сумке.

– Спасибо, Дэн, сейчас иду.

Кивнув, молча ухожу, сам на себя злясь. Подвизался, блин, гонцом. Можно было секретаря попросить или тупо позвонить, но меня так и тянуло в сторону Вариного кабинета. Он рядом с отцовским, так что ничего такого нет в том, что я пошел сказать о Широкове. И все же...

– Даже не верится, что это ты, – усмехается тот, когда я возвращаюсь в приемную. – Был пацан пацаном, а стал мужик.

Хмыкнув, сажусь рядом на диван, секретарь, молоденькая девчонка с внешностью ботанички, косится на нас с любопытством.

– Девять лет прошло, дядь Сереж, – говорю с улыбкой.

– Да... Годы летят... – он внимательно меня рассматривает сквозь стекла очков. – На свадьбу прилетел?

– Вроде того. Интересно стало, ради кого отец решил расстаться с холостяцкой жизнью.

– Я и сам был удивлен, – кивает Широков. – Он ведь молчал, как партизан. Говорит, полгода уже вместе.

Кошусь на секретаря и тихо спрашиваю:

– Ты думаешь, у них по любви?

Дядя Сережа друг семьи, сколько я себя помню. Учились все на одном курсе: он, папа, мама. У него какая-то смежная отрасль бизнеса, я не вникал, но с отцом плотно сотрудничают. Ну и дружат до сих пор. По крайней мере, раньше на всех праздниках он бывал, да и часто заезжал просто так. Потому ему этот вопрос задаю спокойно.

Широков задумчиво жует нижнюю губу.

– Не знаю, Дэн, – говорит тихо в ответ. – Для Игоря, кажется, серьезно, не просто увлечение. Сам понимаешь, не стал бы он под венец вести, если бы нет... Опять же, за эти полгода он сильно изменился, много о будущем говорит, о семье, об ошибках...

Дядя Сережа замолкает, потому что дверь приемной распахивается, и появляется отец. Мы с Широковым синхронно поднимаемся.

– Привет, – жмет папа ему руку, – пойдем в кабинет.

– Ну рад был повидаться, – кивает мне дядя Сережа, я отвечаю тем же.

Отец пропускает друга вперед, а меня спрашивает:

– У тебя какие планы, Дэн?

– Поеду, – говорю лениво, – дома увидимся.

– Хорошо.

Выхожу в коридор и застываю возле соседней двери. Вот блин, наваждение. Нужно просто пройти мимо, а меня так и тянет туда. Мне и сказать-то ей нечего. Пока, по крайней мере.

Все-таки ухожу, еду в сторону центра, погуляю немного, столько лет не был в Москве. Разговор с отцом вышел любопытный, как и слова Широкова о том, что тот изменился. И правда, изменился. Мягче стал, что ли, на компромисс идет. Хватку не потерял, нет, но... Человечность появилась.

Усмехаюсь этой мысли, снимая машину с сигнализации. Любовь так влияет, выходит? Вот и дядя Сережа считает, что отец не просто партию удобную подобрал, а именно влюбился. Думаю о Варе, и не вяжется.

Хоть тресни, не могу понять, что она в нем нашла, кроме денег. Усмехаюсь. Дурак я, как и отец, если опять ищу что-то хорошее. Наискался десять лет назад. Мать в больнице лежала при смерти, а я, как идиот, носился по общагам и кофейням. Реально идиот.

Пытаюсь отвлечься, брожу по центру, благо, погода хорошая, тепло, солнечно. Думал, что не испытываю к этому городу особых чувств, но каждый раз в редкие приезды сюда гулял с удовольствием. Мне нравится Москва больше серых лондонских улиц. Здесь все иначе: мироощущение, люди, ритм.

Я даже в какой-то момент понял, что пытался до меня отец донести, когда категорически отказывал в учебе в Англии. Там мне все чужое, даже за столько лет родным не стало, привык просто. А здесь... Даже дышится легко. Странно это все, конечно, не анализируемо, почему так.

Сажу на скамейке с кофе и почему-то вспоминаю первые годы жизни в Англии. Когда мама умерла, я уехал доучиваться туда. Отец не был против, понимал: нам обоим нужно время, чтобы пережить эту утрату, а находясь рядом, мы просто сожрем друг друга. Только он ждал, что я вернусь, а я отказался.

Вот тогда отец еще точно не стал человечнее. Невольно усмехаюсь.

Все полученные в наследство гроши я вложил в открытие бизнеса. Маленькая конторка на грани банкротства, – так можно было описать ее. Мне приходилось пахать одному за всех, штат я себе позволить не мог, но были знакомства, друзья, которые помогали. Полученные деньги с трудом покрывали аренду и зарплату. Все, что оставалось, я вливал снова в дело.

Было очень тяжело. Даже представить не мог, что когда-либо что-то подобное со мной будет происходить. Я не привык нуждаться, и пустота на личном счете стала настоящим обломом. Отца не просил о помощи из принципа, во-первых, громко хлопнул дверью, а во-вторых, хотел доказать, что сам способен выбиться. Да и он ясно дал понять, что пора бы мне и самому научиться зарабатывать.

В планах всё было складно, на деле оказалось не так уж просто.

Я жил в съемной комнате, маленькой и темной, в которой только и рождались мысли о том, как убить какую-нибудь старуху-процентщицу. Впрочем, я там только спал, все свободное время работал и искал нужных людей. Покупал дорогие шмотки, чтобы вписаться в какую-нибудь тусовку, а самому жрать нечего было.

И вспомнился следом тот самый переломный момент, когда руки опустились, и показалось, уже все: ничего не выйдет. Точка. Ненавистная нищета практически поставила меня на колени. Но я не сломался, выстоял, даже смешно вспоминать, благодаря чему...

Телефон резким звонком выдергивает из мыслей. Достая и морщусь, но все-таки отвечаю.

– Как прикажешь это понимать, Дэн? – на чистом английском произносит Кэт.

– Я в Москве, – сообщаю коротко. В трубке повисает тишина.

– Как это в Москве? – наконец отмирает она.

– Так вышло. Бизнес.

– И когда вернешься?

Ну вот, самое приятное.

– Пока не знаю. Недели две-три точно пробуду.

– Шикарно, – тянет она. – Ну спасибо, что сообщил. Ничего, что я приехала и, как идиотка, стою под твоими окнами?

– Прости, Кэт, замотался.

– Ладно, фотки хоть выкладывай, как оно там в Москве.

Усмехаюсь, мы прощаемся. Надо же, даже спокойней отреагировала, чем я думал. Впрочем, чего ей кипятиться? Резону нет. У нас с ней все просто и понятно.

Делаю несколько звонков по работе, чтобы удостовериться, что сбоев нет. Все-таки я спешно все бросил и уехал. Но могу быть собой доволен: люди, мной подобранные, работают отлично и без меня. Есть, чем гордится, блин, как сказал отец.

Гуляю до вечера, заезжаю в гостиницу за вещами и решаю перекусить, прежде чем направиться домой. Кафе, где видел Варю с подругой, как раз напротив, заглядываю в окно и усмехаюсь.

Надо же, судьба-насмешница. Видимо, это излюбленное место встреч.

В голову приходит мысль, и я уверенно прохожу внутрь. Девушки о чем-то говорят, не обращая на меня внимания. Только когда я опускаюсь на стул рядом с Варей, переводят взгляд в мою сторону.

Подруга смотрит в удивлении, кажется, узнала, а вот Варя отворачивается, сжимая чашку.

– Привет, – улыбаюсь я в первую очередь подруге. Она неуверенно отвечает. Поворачиваю голову и спрашиваю:

– Варь, познакомишь нас?

Глава 7 Варя

Бросаю взгляд на пакет с обедом, когда за Игорем уже закрывается дверь. Меня трогает его забота, а все равно как-то неудобно.

Кажется, никогда не привыкну к подобному. Я настолько привыкла, что за вниманием следуют липкие взгляды, что стала забывать о существовании искренних жестов. Бывших поклонников я видела насквозь – научилась цинично распознавать их намерения.

Усмехаюсь. Возможно, стоит сказать спасибо первому опыту. И ведь действительно после свиданий подобные экземпляры откровенно намекали на секс.

Нет, я не вижу в действиях Игоря низкой подоплеки, но всё же предпочитаю заботиться о себе сама.

Ещё и Дэн снова тут как тут! Зашёл в кабинет, как к себе домой, и постучал больше для формальности!

Но это даже хорошо. Хорошо, что он застал нас в такой момент, он теперь считает, будто у нас с его отцом все замечательно. Так и должно быть. И правильно. А все равно зачем-то плююсь в сторону двери, как будто чего-то жду. Даже подхожу к ней, но за ручку не берусь.

Ну и чего ты ждёшь, Варь?

Что Денис снова войдёт? И окинет своим мрачным взглядом? И гадостей наговорит?

Мне ещё предстоит эта пытка – выдерживать его испепеляющие упрёки, делая при этом вид, что меня это совершенно не волнует, мне придётся ежедневно улыбаться ему и убеждать, что я счастлива. С его отцом.

И дело не только в Дэне. Несколько лет я обязана быть для всех окружающих верной женой. Таковы условия договора.

Стараюсь отогнать мысли о Дэне, и вскоре кое-как включаюсь в работу. На повестке дня важный контракт, Игорь просил подготовить отчёт до вечера, поэтому до конца рабочего дня у меня почти получается не думать о его сыне.

Я полностью погружена в бумаги, когда мне звонит Ирка. Она спрашивает, куда я так быстро вчера сбежала, и говорит, что сегодня снова хочет встретиться. Утверждает при этом, что ей ужасно грустно. Оказывается, постоянный партнер Мальцевой во время её командировки спутался с другой.

– Ты же говорила, у вас отношения только для... хм... здоровья? – недоуменно поднимаю брови.

Ира не обременяет себя серьезными связями, ей всегда подходило то, что её никто не контролирует, и сама она особых чувств не испытывала. Секс для неё основа основ, поэтому слегка удивляюсь такому раскладу. Уж она-то точно эти месяцы верность никому не хранила.

– И что? – тянет она обижено. – Мог бы не рассказывать о своей новой пассии. Да плевала я на неё с высокой колокольни! Но он мне отказал во встрече, представляешь? Говорит, у них там серьезно, «прости, ты найдешь себе лучше», – коверкает она, словно повторяет фразу.

– А ты что?

– Ну, конечно, найду, Варь. Прямо единственный и неповторимый! Только все равно грустно. Меня так откровенно ещё не кидали, и он мне нравился, – она вздыхает. – Тако-о-о-е вытворял в постели... А какой у него...

– Я поняла, – говорю быстро, мне лично подробности не нужны. Ирка в ответ лишь жалобно задает вопрос, я даже представляю, как она там брови сдвигает умоляюще:

– Ну так что, увидимся? Отпустит тебя жених посидеть с подружкой? Тем более завтра выходной.

Рисую в воображении предстоящий вечер в доме Игоря: ухмылки Дэна, напряженную обстановку, показное безразличие – и вздыхаю. Да, вечер с близким человеком – это то, что мне сегодня нужно.

– Я с ним поговорю, но думаю, он не будет против.

– Ты моя спасительница, – радостно восклицает Мальцева в ответ. Вот только всё наоборот, это она меня спасает, пусть и всего на пару часов.

Договариваюсь с Игорем, что вечером ненадолго отлучусь, он не против, говорит, что сегодня хорошо себя чувствует и причин для беспокойств нет, так что я могу идти.

И после окончания рабочего дня с неким облегчением выхожу из офисного здания фирмы «Премиум-эксперт». Пусть это и ненадолго, но хоть сегодня вечером я с большей вероятностью с Дэном не встречу.

Как я ошибаюсь, понимаю, когда слушаю очередной рассказ подружки о красавчиках из её командировки. Кажется, Ирка уже и забыла о том, что грустит, но я рада, что она меня отвлекает, вот только кто-то свыше решает надо мной хорошенько поиздеваться.

Я сижу ко входу спиной, и поэтому замечаю Дениса, лишь когда он присаживается на стул рядом.

– Варь, познакомишь нас? – говорит он так просто, словно мы хорошие приятели. На меня Дэн не смотрит, его взгляд обращён на мою подружку, мне всё это не нравится, и внутри неприятно колет. Ира же оживляется, не забывая обворожительно улыбнуться:

– Мы же виделись, ты подходил к нам вчера... – подружка умолкает и переводит взгляд на меня. – Так вы знакомы?

Я же свой обращаю на Дэна, тот тоже оборачивается на меня, и смотрит так проницательно, что во рту тут же пересыхает. Сказать я ничего не могу, поэтому просто киваю.

– Так что, представишь мне свою очаровательную подружку? – повторяет он, растягивая доброжелательную с виду улыбку. Вот только взгляд его кричит об обратном.

Я не могу Ире всего рассказать, и никогда не касалась темы своей первой большой любви. Я закрыла прошлое на замок и считала, навсегда. А сейчас мои заверения могут показаться ревностью. Глупо как-то.

И как мне поступить? Сделать вид, что всё в порядке? Уйти?

Но нам всё равно придётся встречаться дома. И вечно я его избегать не смогу. К тому же возникнут определенные вопросы. У Ирки точно.

Спокойно, Варя. Выдохни и возьми себя в руки. Дэн тебя больше не волнует, забыла? Если он вздумал разыграть спектакль, то пусть делает, что хочет. Думает задеть меня? Ничего у него не выйдет. Мне на него плевать. Плевать.

Но сердце отчего-то тревожно сжимается.

Лишь от мысли, что он и Ира могут сойтись, пусть даже на одну ночь, окатывают тупым оцепенением. Она ещё так ему улыбается, да и он смотрит на неё с интересом. Чёрт. У него, конечно, будут девушки, или даже, возможно, сейчас есть, вряд ли он изменился. Верность – это не про него. Так что эмоционально реагировать не лучшая идея, я и так в прошлый раз малодушно сбежала.

– Конечно, познакомлю, – растягиваю губы в улыбке. Теперь я умею надевать маску. Я потом постараюсь убедить Иру, что Дэн ей совершенно не подходит. А пока что сохраню лицо, и возможно, Денису самому надоеет его игра. – Это Ира, Ира, а это...

– Я Дэн, – смотрит он снова на Мальцеву. – Скоро мы с Варей станем одной семьёй. Она выходит замуж за моего... родственника, – не уточняет Денис. – Так что, я вам не помешаю? – подмигивает он Ире, и снова внутри неприятно тянет.

Они даже толком не познакомились, а я их уже вижу идеальной парой.

И он, и она, приветствуют отношения, состоящие лишь из секса. И вряд ли им кто-то помешает провести эту ночь вместе.

Глава 8 Дэн

Она симпатичная, эта подруга Вари.

И возможно, у нас впереди интересная ночь, но хоть я весь вечер и пялюсь на эту Иру, всё же в центре моего внимания Одинцова. Мне нравится Варю цеплять, вижу, как она хмурится, и чувствую её злость. Интересно, я помешал обсуждению, какого папика Варя отхватила?

Или сегодня у них в планах было повеселиться с молодыми мажорчиками, типа тех, что сейчас откровенно пялятся на девушек? Они явно расстроились, что в их поле зрения появился я.

Не доверяю я Вале, прекрасно знаю, как она умеет разводить на бабки, изображая из себя скромницу. И всё-таки ненавязчиво посматриваю на девушку. Она стала более женственной, и взгляд изменился. Теперь не испуганный... хотя тут всё ясно. Ведь сейчас передо мной не нужно никого изображать, эти взгляды Одинцова наверняка оставила для моего отца.

И сейчас она словно бросает мне вызов всем своим видом, да только не тебе со мной тягаться, девочка. Больше ты меня не поведешь.

Разговариваем мы в основном с подружкой, она смеется над моими шутками, пытается втянуть в разговор Варю, но та неприступна: иногда улыбается краем губ, бросает фразы, но к беседе не подключается.

А вскоре начинает посматривать на часы.

Домой собирается? Ну как же, жених заждался.

– Я отойду, – приподнимает она уголки губ, поднимаясь с места. На меня не смотрит, только на подругу. Но Ирина, кажется, как раз рада возможности остаться наедине. Зазывно улыбается, глазки строит, в них отчётливо читается обещание продолжить наш вечер. В постели.

– Извини, я на секунду, – достаю телефон и отхожу в сторону, поглядывая на Иру многозначительно. Пусть думает, что интересна мне. Как знать, может, пригодится.

– Да, Дэн, – отвечает отец.

– Дома?

– Да.

– Я тут Варю встретил в центре, подброшу как раз, думаю, часа через полтора будем, как пробки.

Отец несколько секунд молчит, потом выдыхает:

– Хорошо.

Чувствует что-то, к гадалке не ходи. Хоть я и веду себя мирно, а прошлое никуда не делось.

Вспоминаю почему-то Настю. Да, я с ней не спал. Но по факту, увел у отца женщину, и опять же поди докажи, что не было ничего между нами...

Странно, но я осознаю: с Варей я так не буду поступать. Не знаю, почему, но не могу. Да, хочу показать отцу, что она только притворяется умницей, что у нее корыстные цели, но... Но не спать с ней. Да она и не дура – сама не ляжет.

Одно дело Слава, который мне и не особо друг был, как оказалось, другое – отец. Будущий муж, блин. Перспективы не те. Рисковать не будет она, это точно, значит, нужно действовать иначе. Только вот как – я пока и сам не знаю.

Возвращаюсь на место, сделав знак официанту принести счет, кладу руку на спинку соседнего стула, а во второй кручу телефон, глядя на Иру.

– Дашь свой номер? – смотрю с улыбкой, она усмехается в ответ, закатывает глаза.

– Ну возьми, – диктует цифры, я забиваю в телефон.

В этот момент возвращается Варя. Кидает взгляд на мою руку на спинке ее стула, но ничего не говорит, аккуратно садится на край. Думает, я уберу? Нет уж.

– Ириш, мне идти надо, – говорит подруге. – Ничего?

– Конечно, Варь, – Ире, кажется, пофигу, думает, мы продолжим общение? Не сегодня, увы.

– Я тебя подвезу, – поворачиваюсь к Варе, она бросает в мою сторону резкий взгляд.

– Не стоит, я на такси.

– Брось, Варь, я уже сказал твоему жениху, – выделяю последнее слово язвительно, – что мы выезжаем скоро.

Варя сжимает зубы, подруга переводит непонимающий взгляд с меня на девушку.

– А... – начинает, было, я с улыбкой поясню:

– Мы живем, можно сказать, по соседству.

– Ну ясно... – отвечает Ира, я достаю кошелек и кладу в принесенный счет купюру.

Поднимаюсь, смотрю на Варю.

– Ну что, поехали?

Варя нехотя встает, прощается с подругой и первой идет в сторону выхода.

– Я позвоню, – бросаю негромко Ирине и подмигиваю, после чего следую за Одинцовой.

– Машина за углом, – говорю Варе и легко касаюсь поясницы, чтобы задать направление.

Она дергается, как от удара током, семенит вперед, не глядя на меня. Возле машины открывает дверцу заднего сиденья, я с усмешкой интересуюсь:

– Боишься меня что ли, Варь?

Поднимает злой взгляд, а потом демонстративно захлопывает дверцу и садится на переднее.

Располагаюсь на водительском и трогаюсь с места. Перевожу взгляд на девушку и усмехаюсь: Варя смотрит в окно, полагаю, не желая со мной общаться.

Однако когда мы встраиваемся в поток машин, поворачивает голову и спрашивает:

– Чего ты хочешь добиться, Денис?

Я вздергиваю в недоумении брови.

– Ты о чем?

– Обо всем. Ты ведь не просто так приехал? Не на свадьбу. Иначе к чему весь этот интерес к работе? Ты же сам говорил, что тебе отцов бизнес даром не нужен... – Она осекается, а я бросаю еще один взгляд.

Говорил. Да. Я говорил ей это десять лет назад. Охренеть, она помнит.

Варя снова отворачивается к окну, пальцами тербит ремень безопасности, не замечая этого. Видимо, нервничает. Снова поворачивается.

– Ты что, следишь за мной? Вчера, сегодня... Зачем ты подсел ко мне с подругой?

– Может, она мне понравилась, – пожимаю плечами невозмутимо. – Такой вариант ты не рассматриваешь?

– Нет, – кидает резко. – Пытаешься таким образом меня задеть?

Я торможу: пробка, светофор. Поворачиваюсь к Варе, она глаз не отводит, губы упрямо сжаты. Опускаю на них взгляд, девушка сглатывает, но тут же хмурится.

– А зачем мне тебя задевать, Варь? – задаю вопрос вкрадчиво. Она немного теряется, но отвечает.

– Потому что не хочешь, чтобы я выходила замуж за твоего отца. Я права?

Мы смотрим в глаза друг к другу, я подыскиваю ответ. Но в голову, как назло, ничего не идет, только тупое воспоминание лезет, как я в снегу тогда в ее глаза смотрел, и мысль дебильная: нет больше тех глаз. Другая Варя передо мной, другая.

Резкий автомобильный гудок заставляет вздрогнуть и отвести взгляд. Двигаюсь вперед, а потом спрашиваю:

– Ты любишь отца?

Варя медлит пару секунд, но отвечает:

– Да.

Твердо вроде бы, а мне все равно почему-то не верится.

– И именно поэтому прошу тебя, – продолжает она, заставляя нахмуриться, – не лезь в нашу с ним жизнь. Мы не расстанемся.

Я снова притормаживаю в пробке. Сцепляю зубы. Наша жизнь... Ну надо же.

Крепче сжимаю руль. Не знаю, почему меня так бесят ее слова. Бесят, и все. Наверное, потому что звучат искренне. Так же искренне, как она мне говорила о своих чувствах.

– Я тебе не верю, – отвечаю, глядя на нее, Варя снова сжимает ремень.

– Значит, я права, ты приехал, чтобы помешать браку?

Трогаюсь с места, не отвечая. Она тоже молчит.

– Я приехал посмотреть на невесту отца, понять, что она из себя представляет, – начинаю говорить в итоге. – Поверь, у меня были на то причины.

– Да неужели? – язвит Варя. Я опять злюсь.

– Если ты думаешь, что я говорил о любовницах, чтобы позлить тебя, то заблуждаешься, – цезу, глядя на дорогу. – Отец изменял матери много лет, я знаю это наверняка. И любовницы его не отличались моралью – тянули из него деньги, раздвигая за это ноги.

– Люди меняются, – произносит Варя, хотя и не очень уверенно. Серьезно? Даже звучит смешно.

Мы снова тормозим на светофоре. Я отцепляю свой ремень безопасности, Варя на этот жест дергается и морщится, потому что ее ремень сдавливает грудь. Наклоняюсь к ней, девушка вжимается в сиденье, упирая ладонь мне в плечо.

– Меняются, Варь? – спрашиваю с нажимом, глядя в глаза. – Ну ты-то не изменилась. Со мной играла в скромницу, а сама со Славкой встречалась за спиной. С отцом примерно та же схема? Тоже перед ним глазки в пол делаешь, а вечерами трахаешься с кем-нибудь еще?

Мне снова прилетает пощечина. Я усмехаюсь, качая головой. Варя тяжело дышит, и взгляд почти ненавидящий. Хватаю ее за шею, притягиваю ближе и говорю на ухо:

– Я ни одному твоему слову не верю, Одинцова. И в любовь твою не верю. Поверь, я найду способ доказать это отцу.

Глава 9 Варя

Он невыносим, ненавижу его. Ненавижу!

Зло дышу, наблюдая, как Денис замирает, моя рука горит, а Князев ухмыляется. И когда обхватывает за шею, притягивая к себе, пульс принимается стучать слишком громко. Злость перемешивается с тревогой.

Денис задевает губами мочку уха, намеренно провоцирует, и я стараюсь не думать о том, что парфюм он хоть и сменил, а нотки прошлого в нем остались. Просто теперь аромат более дерзкий, опасность – вот что исходит от него.

Он говорит, что не верит, что выведет меня на чистую воду, а у меня в груди поднимается очередная волна негодования.

Да как он смеет?

А сам?!

По новой несутся воспоминания.

Странно. Прошло десять лет, я запрещаю себе думать о нем, старательно вырывая из груди прошлое и неудачный первый опыт. В попытке справиться с чувствами, я всей душой желала возненавидеть Дэна за всё: за то, что он заставил его полюбить, за то, что он со мной сделал. И у меня получилось. Я его ненавидела.

Ненавидела и... продолжала любить.

Вот так глупо, точно зная, что он мерзавец, и нам не по пути. Но я верила, что стану сильнее. Прошло время, и если оно не лечит, то дает возможность что-то поменять внутри себя. Я считала, что у меня получилось избавиться от навязчивых мыслей, и действительно постепенно стало легче дышать. Но как назло, после многолетней самотерапии, всё равно помню каждое его слово, каждое движение.

И про ту боль, что он мне причинил, я тоже не забыла. Она даёт о себе знать ноющим чувством где-то в груди, раны со временем зажили, но оставили глубокие шрамы. Отметки прошлого. Их не стереть, от них нет спасения.

Денис отстраняется, смотрит слишком серьезно, той насмешки не наблюдаю.

– Мне нет дела до твоей веры, – говорю как можно спокойнее, хотя внутри бушует настоящий ураган чувств. Я нахожу в себе силы взгляд не отвести: – Мы вместе, и тебе придется смириться. А по себе судить не нужно. Не все лжецы, как ты. И преследуют гнусные цели.

Дэн прищуривается, сзади снова сигналият машины, и он отворачивается, цепляясь за руль слишком крепко. А потом ухмыляется.

– Но ты же мне дала, значит, ничего не смущало.

У меня не закончились пощёчины, но на этот раз я сдерживаюсь. Он выводит меня намеренно, и я в который раз жалею, что решила, будто вынесу эту поездку.

Сейчас бы сказать что-то дерзкое, напомнить о его обмане, и что произошло на самом деле, но если я это сделаю, он поймёт, как мне было больно. А я не намерена давать ему повод так думать.

Отворачиваюсь и больше на него стараюсь не смотреть, вот только пробки на дорогах словно издеваются, намеренно растягивая время.

Мы лишь один раз ещё встречаемся взглядами, смотрим друг на друга, словно соревнуемся, и хоть в салоне работает кондиционер, становится душно. Слишком пылают щеки, слишком внезапно накрывает прошлое. Я не выдержу.

Резко отворачиваюсь.

Будет сложно. Очень.

Как только мы подъезжаем, я, не мешкая, покидаю салон. Первая вхожу в дом и успеваю пройти к лестнице, когда из тренажерного зала, который располагается на первом этаже, выходит Игорь. На нем лишь домашние штаны и полотенце, перекинутое через плечи, с волос стекают капли воды – душ принимал.

Я долго привыкала, что мой босс вместо строгих костюмов, носит и домашнюю одежду, а вот так, полуобнаженным, вижу вообще впервые. И так смущаюсь, что просто замираю.

Игорь тоже меня увидеть не ожидает, становится неловко до ужаса.

Он действительно хорошо выглядит для своего возраста, явно следит за фигурой, и это все, что я успеваю рассмотреть. Потому что теперь заглядываю лишь в его глаза, пытаюсь найти хоть какие-то слова. Если бы не седина и глубокая складка между бровей, ему можно бы было скинуть ещё несколько лет.

– Ты вернулась, – поднимает Игорь брови, когда отмирает. – Денис сказал, что подвезёт тебя...

– Я и подвез, – позади хлопает входная дверь. Не нужно оборачиваться, чтобы точно знать – Дэн сейчас ухмыляется. – Не мог же я оставить будущую мачеху одну.

– Денис, – делает тому замечание Князев-старший, я чувствую возникающее напряжение, но вдруг взгляд Игоря меняется. – Спасибо, – только и добавляет он. А потом быстро поворачивается в сторону лестницы. – Отдохну после тренировки, ужинайте без меня.

– Как скажешь, – отвечает Денис, и я слышу его удаляющиеся шаги.

Но сейчас меня волнует не он.

Что-то не так.

Я быстро подхожу к Игорю, кладу руку на плечо, и не ошибаюсь, мужчина переводит на меня блуждающий взгляд.

– Отведи меня в комнату, – тихо говорит, я киваю и помогаю ему.

Уже наблюдала его приступы, но сейчас мне кажется, он дезориентирован больше прежних случаев. Его врач утверждает, что медленными темпами, но изменения в сторону выздоровления есть, однако, как правило, подобные улучшения временные, и болезнь может прогрессировать.

Именно поэтому я должна всегда находиться рядом с ним. И если дома можно было нанять сиделку, в офисе с этим возникли бы сложности. Да и сам Князев-старший хотел иметь рядом надежного человека, который не проболтается, а веры сотруднику со стороны у него нет.

Избирательность – одно из главных качеств Игоря, иначе бы он не стал тем, кем стал. Да и случаи, как сиделки раскрывают тайны своих подопечных, нередки. Лишняя болтовня им грозит увольнением, прочей волокитой и штрафами, Игорь же может лишиться всего.

Другое дело, наш договор.

Князев-старший знает, что я не проговорюсь. У меня на кону жизнь племянника, хоть Игорь и утверждает, что основное – это то, что он может мне доверять. При этом даже его лучший друг Сергей Широков не в курсе его болезни.

В бизнесе Игоря не терпят ошибок, а слухи, что у такого человека проблемы со здоровьем, и тем более, со зрением, могут всё разрушить. Всё, что он создавал столько лет. Собственные глаза и умение отличать детали сделали ему имидж.

Конкуренты и так, спят и видят, как бы урвать свой кусок, потопив фирму, но пока что у них ничего не выходило. И сейчас, когда на повестке дня важные контракты, подобная огласка может уничтожить доверие к оценочной фирме «Эксперт-премиум».

Поэтому ему понадобилась помощница, которая будет неотрывно находится с ним рядом, а чтобы не возникло ненужных вопросов – для окружения я должна стать его женой. Это временно, всего на несколько лет.

В комнате, укладываю Игоря на кровать, вижу, что он старается держаться, но в какой-то момент, из-за его неловкого движения рук, теряю равновесие, и падаю прямо на него.

– Прости, прости, не чувствую пальцев, – быстро говорит он, закрывая глаза. – В тумбе лекарство.

Быстро поднимаюсь и достаю препарат.

Хочу вызвать врача, даже набираю номер, но Игорь просит отменить, напоминая о Денисе, поэтому консультацию получаю лишь по телефону. Приступ действительно проходит, и Игорю становится лучше. Я всё это время сижу рядом, врач говорит, ему нужно спокойствие и поменьше нагрузок. Хотя совсем упражнения на тренажерах не отменяет, есть полезные, просто не всё можно. И главное, не переусердствовать. А ещё никаких стрессов.

Но чувствую, с появлением Дениса это будет сложно.

Спустя время помогаю Князеву-старшему присесть. Он смотрит как будто виновато:

– Перестарался с упражнениями, – говорит Игорь, и я почему-то вину свою чувствую. Как будто если бы я была дома, то этого бы не случилось.

А если бы мы задержались? Даже подумать страшно. Он мог идти по лестнице, мог упасть, удариться. Да всё, что угодно.

А ещё в груди неприятно тянет – меня смущает взгляд Игоря, я просто теряюсь от мелькнувшей вдруг мысли. Это же не может быть ревность?

Глупости. У нас отношения по договору и не более. К тому же, Игорь ни разу не намекал на что-то большее. И всегда вёл себя прилично, не переступая грань.

– Иди поужинай, я, возможно, позже присоединюсь. Всё в порядке уже, правда, Варь.

Киваю и сначала прохожу в свою комнату, чтобы переодеться.

А через какое-то время спускаюсь в кухню.

Денис сидит у барной стойки, крутит чашку, но когда слышит мои шаги, оборачивается. И, конечно, ухмыляется.

Я стараюсь на него не смотреть, подхожу к шкафчикам, вожусь с кофемашиной, жду, когда чашка наполнится, и вдруг чувствую позади шаги.

Он подходит слишком близко, и по спине проносится дрожь, буквально вжимаюсь в столешницу, чтобы не прикасаться к мужчине никакой частью тела.

Но Денис и не прижимается, слава богу, на это у него хватает ума. Он просто наклоняется и задаёт вопрос:

– Удовлетворила?

Глава 10 Варя

До меня не сразу доходит смысл сказанного.

Зато отлично чувствую, как от дыхания Дениса по коже бегут мурашки, исчезая под футболкой. Что за привычка такая – врываться в зону комфорта? Подходить так близко, что дышать трудно становится?

Хочет выбить меня из колеи? Нет уж, не выйдет, Денис.

Да, может, я выхожу замуж за твоего отца не по любви, а из-за денег, но эти деньги мне так нужны, что я готова сыграть, что угодно. И подтвердить – тоже. Потому резко поворачиваюсь, но тут же хмурюсь. Не рассчитала, казалось, он дальше, а не вот так будет – лицо в лицо. Ладно, переживу.

– Удовлетворила, – подтверждаю его слова, наблюдая, как темнеет взгляд от злости. Бесит тебя это, Денис? Ну так ты сам начал, я сдаваться не планирую. Спасибо тебе же – научил быть сильной. Растягиваю губы в улыбке. – И он меня тоже.

Денис зло щурится, ставит руки на столешницу, словно отрезая мне пути отступления.

– И какая у тебя любимая поза? – задает вопрос.

Я невольно краснею. Не знаю, отчего: от неловкости самого вопроса, на который Денис просто не имеет права, или оттого, что на самом деле за десять лет не особенно-то и продвинулась в теме секса. Нет, конечно, у меня были мужчины, но во-первых, немного, а во-вторых... Во-вторых, ничего хорошего из отношений не выходило.

Наверняка прошлое так повлияло, первый неудачный опыт породил страх... Да все это понятно, только вот что делать, если нет у меня влечения к мужчине, даже если он всем хорош и нравится мне? Что делать? Ничего.

– Перестань лезть в мою личную жизнь, – отталкиваю Дениса и спешно отхожу в сторону.

На расстоянии проще – легче дышать. Он берет мою чашку с кофе, делает глоток, опираясь на столешницу. Следит за мной насмешливым взглядом.

– А может, ты вообще не кончаешь, Варь? – произносит вдруг. – А что, ты девушка молодая, горячая, а годы у отца уже не те, хоть он и держится молодцом.

– У нас. Все. Отлично, – говорю чуть ли не по слогам и иду к холодильнику.

Если бы только Денис знал, что его отец болен, он, наверное, вел себя иначе. Или нет?

Отношения у них определенно натянутые. Хотя Игорь, кажется, не против их наладить. А вот Денис... Денис как обычно преследует не благородные цели.

Я молча разогреваю ужин, периодически кидая взгляды на Дениса. Он переписывается с кем-то в телефоне, иногда косо усмехаясь. Грею на него тоже, молча ставлю тарелку на стол и вижу, как экран телефона вспыхивает сообщением от Ирины.

Он что, с моей подругой переписывается?

С чего я взяла?

Мало ли Ир на свете... И все-таки, вдруг с ней? Я уходила в туалет, он мог взять ее номер. Мальцевой Денис явно понравился, да и когда захочет, он может произвести впечатление...

– Это моя подруга? – все же спрашиваю, кивая на телефон. Он кидает на меня быстрый взгляд.

– Да, а что, какие-то проблемы?

Несколько секунд смотрю на него, а потом молча разворачиваюсь и, подхватив тарелку для Игоря, ухожу из кухни. По ступеням почти взбегаю, несмотря на еду в руках. И только перед дверью торможу и вдыхаю-выдыхаю. Сейчас точно не стоит говорить с ним о сыне. Мужчине не нужны стрессы.

– Я поесть принесла, – улыбаюсь, зайдя после стука. Игорь полулежит на диване, но на мое появление садится, поправляя за спиной подушку.

– Не стоило, Варя, – улыбается мне, – чувствую себя столетним старцем.

– Глупости не говори... – хочется перейти на вы, в такие моменты это происходит как-то само собой. Передаю тарелку ему в руки. – На столетнего точно не тянете... не тянешь, – все-таки заканчиваю, сбившись и стушевавшись из-за этого.

Ну еще из-за внимательного взгляда, которым меня рассматривает Игорь.

– Очень вкусно, спасибо, – говорит мне, я киваю, двигая к двери между комнатами.

– Пойду к себе.

– Варь, как у вас с Денисом? – прилетает вопрос, когда я уже берусь за ручку. Закусываю губу, прикрывая глаза. Как у нас? Очень, очень сложно.

– Да никак, – улыбаюсь, пожимая плечами, – мы особо не общаемся.

Игорь кивает, задумчиво переводя взгляд в стену. Сомневаюсь, но все же задаю вопрос:

– А у вас с ним как?

Мужчина смотрит на меня. Вздыхает.

– Сам не пойму. Он сильно изменился. Молчаливый, сдержанный. В юности Дэн взрывной был, все эмоции наружу. Не умел себя совсем в руках держать.

– Ждешь от него... – я замолкаю, не подобрав слова, Игорь понимает правильно.

– Пакостей? – усмехается. – Не знаю. Наверное, нет.

– И все-таки велел мне быть осторожной.

– Велел, – кивает Игорь, вздыхая, устало потирает лицо, я на всякий случай интересуюсь:

– Все в порядке?

– Да, Варь. Я боялся, он тебя не примет. Никого, кроме матери. А он так спокоен... Вот я и не пойму: то ли перебесился с годами, то ли... Сам не знаю, что.

Я почему-то снова вспоминаю рассказы Дениса десятилетней давности. Вздыхнув, возвращаюсь к кровати, присаживаюсь на край.

– Я знаю, что это не мое дело, – говорю аккуратно, – но мне кажется, у Дениса на вас... На тебя обида за детство. Возможно, ему не хватило отцовской любви, и поэтому он такой отстраненный.

Игорь откидывается на подушку, поднимая глаза к потолку. Я ругаю себя: зачем лезу не в свое дело? Они лучше меня знают, что между ними происходит.

– Он тебе что-то говорил? – спрашивает вдруг Игорь, разглядывая внимательно.

Теряюсь, потому что этот взгляд, прямой, тяжелый, меня пугает. Всегда пугал, еще до того, как наши отношения перешли из чисто рабочих вот в такой формат. Игоря считают жестким бизнесменом, и он не раз демонстрировал это в общении с подчиненными.

Но сейчас мы не в офисе, тет-а-тет в его комнате. Игорь, кажется, понимает, что напугал меня, взгляд смягчается. Отставив тарелку на тумбочку, мужчина подается вперед и берет меня за руки. Я вздрагиваю от неожиданности, но ладони не убираю, хотя чувствую себя неуютно.

– Извини, Варя, если был резок, – говорит он мне, – просто не хочу, чтобы в наших с Денисом разборках тебя как-то задело. Если он хоть как-то негативно проявит себя, обещаю, что расскажешь?

Перед глазами проносятся все наши минуты наедине, начиная с того момента, как Денис снова появился в моей жизни. Это негативно? Более чем. Господи, да он мне прямым текстом сказал, что хочет разрушить мой брак. Но если я сейчас сообщу об этом Игорю – выйдет конфликт. Они снова рассорятся, Дэн уедет, хлопнув дверью...

Да, мне будет легче жить, но пройдет срок договора, мы разведемся, а возможность наладить с сыном отношения будет упущена. Не знаю, почему, считаю это важным, но считаю. Мне нужно меньше сталкиваться с Денисом, игнорировать его выпады, и он отстанет. Поймет, что не к чему придраться, смирится. А за это время они с отцом, может, как-то помирятся...

– Хорошо, расскажу, – киваю я, пряча взгляд, быстро вынимаю ладони из рук Игоря и хватаю пустую тарелку. – Отнесу, – предлог, чтобы убежать, но он мне нужен. Надеюсь, Дениса на кухне уже нет.

И его нет, в тот момент, когда я спускаюсь, он как раз открывает входную дверь. Помимо воли думаю о подруге, Денис кидает мне насмешливый взгляд и язвительно говорит:

– Хорошо вам ночью покувыркаться. Не буду мешать, вернусь утром.

И уходит. Я же так и стою на ступеньках, сжимая тарелку.

Разворачиваюсь и вместе с ней бегу в свою комнату, ставлю на стол и беру в руки телефон. Пишу сообщение, но не отправляю, откладываю мобильный. Делаю пару кругов по комнате, а потом снова беру.

«Привет, ничего, что мы с Денисом так резко уехали?» – пишу вроде бы невинный вопрос подруге.

Она отвечает сразу:

«Ничего. Хотя я надеялась, что мы с ним продолжим встречу».

Кусаю губу, не зная, как спросить, Ира в это время присылает еще одно сообщение:

«Он реально живет по соседству и какой-то родственник? Вы хорошо знакомы?»

«Да, так и есть, а что?» – пишу в ответ и, как замороженная, слежу за надписью «Ирина печатает». Ну как же долго!

«Ну спрашиваю на всякий. Он мне понравился».

«Хочешь с ним еще встретиться?» – сажусь на кровать, не сводя взгляд с телефона. А когда приходит ответ, жмурюсь и падаю спиной на кровать.

«Да мы уже договорились. Денис как раз едет ко мне».

Глава 11 Варя

Я закусываю губу и снова беру телефон, перечитываю, откладываю. Опять открываю мессенджер. Что написать?

«Не спи с ним, Ира, ему нужен только секс»?

Как же глупо. К тому же ей большего тоже не надо.

Да и они ведь уже договорились о встрече. И вообще, это как-то по-детски, вот так ревновать. Я же не смогу запретить им спать с кем бы то ни было. И всё-таки пишу Мальцевой сообщение:

«Позвони, как будет возможность».

Отправляю.

Мне плевать на его подруг. Но мою пусть не трогает.

Встаю и брожу по комнате. Не знаю, сколько проходит времени, за окном уже темнеет, когда я довожу себя мыслями до предела. Сообщение остается непрочитанным. И вероятнее всего, они уже вместе.

Да и пошел он к черту. Я не должна вестись на провокации Дениса. Уговариваю себя, а внутри всё равно неприятно крутит. Собираюсь пойти в душ и после забыться сном, но перед этим проверяю Игоря. Он спит, мерное сопение разносится по комнате, и я прикрываю дверь. Надеюсь, приступ отступил.

В кровати я долго ворочаюсь, смотрю в потолок, накрываюсь подушкой, тревожные мысли не покидают ни на минуту. Я временами проваливаюсь в царство Морфея, но там нет спасения. Воображение не оставляет мне шансов: во сне слышу, как меня зовёт Игорь, и бегу в его комнату. Но открыв дверь, замираю: на постели обнаженные Ира с Дэном. И звал меня совсем не Игорь, а его сын.

Денис издевательски ухмыляется и, убедившись, что я их вижу, переводит взгляд на Иру, которая вообще ничего не замечает. Глаза её прикрыты, изо рта вырываются стоны. Ей хорошо с ним. Так хорошо, что она цепляется за его плечи и обхватывает ногами, сильнее прижимаясь бедрами, картина сводит меня с ума, я не хочу на это смотреть, тошно, горько, мне бы убежать, но ноги словно прилипли к полу.

Я ни сказать не могу ничего, ни сделать, просто смотрю, как на моих глазах Денис доводит мою подругу до оргазма, а в ушах нарастает звон от её вскриков. Грудную клетку сдавливает спазмом, не получается сделать ни вдох, ни выдох – Дэн не останавливается, на каждый такт шепчет, глядя на Иру один вопрос.

Но почему-то звучит он так, будто адресован мне:

«Удовлетворила?»

Просыпаюсь резко, словно вынырываю и сажусь на кровати, жадно хватая ртом воздух.

Бред какой. Это просто идиотский сон.

Тут же усмехаюсь. Который не так уж нереален. И как бы я себя не убеждала – кто там с кем постель делит, меня не касается, а совсем наплевать не получается.

За окном расползаются утренние сумерки, знаю, что больше не усну. До сих пор сердце колотится, как сумасшедшее. Отгоняю дурацкие видения, надеваю домашние штаны и футболку, беру книгу – в кухне я облюбовала себе место у окна. Из него видно сад, и я могу подолгу рассматривать, как ветерок колышет листья на деревьях, или как заблудившаяся птица прыгает с ветки на ветку. Мысли сами собой там отключаются.

Осторожно приоткрываю дверь в комнату Игоря, он спит, я подхожу ближе, наклоняюсь, прислушиваюсь к дыханию, по инерции тяну руку, чтобы поправить край упавшего одеяла, и тут же вздрагиваю – Игорь перехватывает мою ладонь, прижимая её к себе.

«Варя», – тихо произносит он, и я замираю.

Ему плохо?

Внимательно рассматриваю его, но нет, дышит размеренно. А значит, звал меня во сне. Еще какое-то время стою вот так, а потом аккуратно разжимаю его пальцы, хватка слабая, поэтому без труда освобождаюсь и направляюсь к выходу.

Он что-то ещё бормочет, теперь невнятно. Убедившись, что с ним полный порядок, выскальзываю в коридор.

Перелистываю страницу, когда слышу звук открывающейся входной двери. Замираю на мгновение, а потом дрожащими руками берусь за чашку. Делаю глоток кофе и стараюсь размеренно дышать. Странно вообще, что Дэн так рано пришёл. Ира в выходные встаёт к обеду. А ночью спали они вряд ли.

Только пусть он сразу пройдет в свою комнату, пусть не заметит.

Но вопреки моим желаниям слышу позади поступь шагов. Денис останавливается где-то у входа, я спиной чувствую его взгляд. Но не оборачиваюсь, вместо этого просто перелистываю ещё одну страницу, понятия не имея, что только что прочитала на предыдущей.

– Доброе утро, мамочка, – слышу знакомую ухмылку. Выдыхаю и откладываю книгу.

Давай, Варя, надевай маску. Оборачиваюсь и тут же замечаю немного растрепанный вид Князева-младшего. Рубашка расстегнута на три верхние пуговицы, волосы в беспорядке. Во мне действительно клокочет злость на Дениса. Поэтому совсем не сложно выдержать его немой упрек в глазах:

– Доброе, сынок.

Взгляд Дэна вспыхивает. Не ожидал, что я отвечу? А что он хотел, пытаюсь меня задеть?

Денис подходит ближе, а я резко отворачиваюсь, понимая, что он теперь наклоняется ко мне, опираясь одной рукой на спинку стула, другой на стол. По телу проходит дрожь, мне хочется отстраниться, не нужно нам так близко, и сбежать некуда – дискомфорт охватывает по мере приближения Дэна. Чувствую запах перегара, но вместо того, чтобы отодвинуться, пытаюсь уловить запах туалетной воды Ирки.

Она пользуется сладким, кричащим, и я без проблем могу его распознать. Но даже если аромат и присутствует, я его не чувствую: всё сейчас перебивает парфюм Дэна, перемешанный с запахом алкоголя и дымом сигарет.

– А ты ведь на неё чем-то похожа, – говорит он хрипло и обдаёт своим дыханием.

Я понимаю, что это не перегар даже – Денис до сих пор пьян. И появляется простая мысль, что дерзить идея не из лучших, он сейчас невменяем.

– Так я когда-то считал, – добавляет и продолжает, ещё наклоняясь: – Я и повёлся на тебя, наверно, поэтому. На твою доверчивость, на твою искренность. Как последний идиот повёлся.

Дэн ухмыляется. А у меня сердце падает в пятки.

Это просто слова, Варя. Просто слова.

– Хочешь сказать, я был не подарком? – продолжает он и тут же отвечает сам: – Да. Но и ты пальца мамино не стоишь. Ты не она. Он запал на тебя, это видно, но ты никогда не заменишь отцу её. Ты лживая, а она была святой. Святой, понимаешь?

Последнюю фразу добавляет шёпотом. Я сижу абсолютно без движения, даже дыхание затаив, мгновение, и Дэн вдруг прижимается к моим волосам, делает вдох и замирает на пару секунд, но тут же отстраняется. Рука соскальзывает со спинки стула, и он теряет равновесие. Успеваю среагировать и выставить обе ладони, удерживая его.

Это помогает. Дэн переводит на меня взгляд, ухватывается свободной рукой снова за стул, и, отталкиваясь от стола, отстраняется, выпрямляясь. Я же не свожу с него глаз, глядя снизу вверх. Пульс стучит где-то в висках, я Дениса таким никогда и не видела, и пока пытаюсь прийти в себя, он, пошатываясь, добавляет:

– Кстати, я обещал поделиться. Ночь была зашибись.

– Денис! – слышу я голос Игоря и резко оборачиваюсь. – Иди в свою комнату, – хмуро добавляет он, замечая его состояние.

Дэн запоздало обращает на него свое внимание. Теперь он направляется к выходу, а, поравнявшись с отцом, хлопает его по плечу:

– Широков передавал тебе привет, и сегодня ждёт нас всех в своем загородном доме. Барбекю, бассейн. Тусовка на два дня. Борцов тоже вроде будет, в общем, собирает самых родных и близких. Всё как раньше, – он делает небольшую паузу и добавляет: – Почти.

Денис уходит, а я так и смотрю ему вслед.

– Что он тебе сказал? – мрачнеет Игорь. – Варя, он грубил?

Денис делает это не переставая – ухмыляюсь мысленно, но вслух лишь произношу:

– Он сказал, что я похожа на... его мать.

Игорь смотрит внимательно, затем хмуро кивает.

– Ты мне тоже чем-то напоминаешь Веру. Она была искренней, открытой... – он замолкает.

А я вдруг чувствую себя абсолютно чужой в этом доме. У меня разжигает внутри пожары ненависть от отголосков прошлого, а Денис меня ненавидит сейчас.

Потому что считает, я заняла место его матери.

Вечером мы действительно собираемся к Широковым.

Я его не очень хорошо знаю, но несколько раз видела в фирме, он друг Игоря, и у них есть общие дела. Однако сейчас я волнуюсь. Одно дело, когда на работе начинают перешептываться о наших отношениях, другое – отвечать на вопросы друзей Игоря. Вливаться в их компанию и прочее. Я не их породы, хотя финансовая составляющая больше меня не тяготит. Игорь достаточно мне платит в компании, но всё же, его друзья – это отдельная категория.

А ещё с нами будет Дэн, который не упустит шанс меня задеть и поставить в неловкое положение. Если бы мы только могли с ним сесть и спокойно поговорить, но как, если он шансов мне просто не оставляет. И всё же думаю теперь об этом всю дорогу.

Помимо переживаний о том, что нужно будет провести два дня на вилле Широковых, я всё посматриваю на телефон. Ира не перезванивает, но уже прочитала сообщение.

Звонок меня застает, когда мы уже подъезжаем к загородному дому, отвечаю, что говорить неудобно, обещаю встретиться с ней на днях, но уже понимаю, что не всё скажу. О нашем прошлом с Дэном она не знает, и с большой вероятностью они переспали.

«Ночь была зашибись», – так, кажется, сказал Дэн. И больше всего на свете я не хочу, чтобы Ира рассказывала мне подробности. Мне и так хватает моих мыслей.

– Привет, – протягивает руку Игорю Широков Сергей. – Варвара, – целует он мою, – рад вас видеть в неофициальной обстановке, проходите, располагайтесь, почувствуйте себя как дома. И не забывайте, что здесь необязательно делать кофе своему шефу. Шучу, – замечает он мой взгляд. Сергей тут же сморит за наши спины: – Дэн, привет, ты помнишь мою дочь Кристину?

К нам как раз подходит девушка со светлым каре, она приветливо улыбается и явно смущается. Как я понимаю от взгляда Дениса.

– Разве мог я забыть такую красотку, – слышу в ответ. – Покажешь мне тут всё?

Глава 12 Дэн

На самом деле я помню Кристину соплюхой лет десяти, а сейчас передо мной сексуальная девчонка чуть за двадцать.

Широков на то, что ухажу с его дочерью, никак не реагирует, зато Варя хмурится. Всю дорогу сидела букой, полагаю, она с куда большим удовольствием осталась бы дома. Впрочем, мне было не до ее мыслей, пока мы ехали, я трезвел, и башка начала звенеть нещадно.

Ирку я не трахнул, хотя она была не против, после кафе звала к себе, а я глупо отмазался и свалил в клуб. Даже не знаю, что на меня нашло, но вместо того, чтобы получать удовольствие, взял и надрался. Встретил Широкова, он как раз собирался уходить, когда я пришел в клуб. Немного посидели, и он позвал нас к себе. Спонтанно так, но отец согласился.

И хорошо, один бы я точно не добрался до этого загородного дома. Мы ехали с водителем – новая отцовская блажь, думает, это ему солидности добавляет? Сам больше за руль не садится, даже в ресторан, до которого рукой подать, и то с водителем. Тоже мне, статус.

Впрочем, сегодня мне было плевать на все статусы, я мечтал просто не сдохнуть в дороге.

– Учишься? – спрашиваю Кристину, когда мы заходим за дом, где стоят переплетенные плющом большие качели на несколько человек.

– Да, последний год остался. Папа обещал взять к себе.

Киваю. Ну да, логично, папы всегда берут к себе своих детей. Только не всегда этого хотят дети.

– Покатаемся? – девушка садится на качели, плюхаюсь рядом. С похмелья так себе затея на самом деле. Кристина чему-то улыбается, а потом говорит:

– Знаешь, я ведь была в тебя влюблена.

Вздергиваю брови в удивлении. Это когда она успела? В десять лет, что ли? Кристина смеется.

– Ну конечно, не по-настоящему, детской такой влюбленностью.

Усмехаюсь.

– Не самый лучший выбор, – отвечаю, глядя перед собой.

– Почему? Ты казался таким загадочным... А еще ты красивый.

Снова смотрю на Кристину. Окидываю взглядом ее тело, она улыбается – не против, значит. Усмехнувшись, отворачиваюсь и качаю головой.

– Ты встречаешься с кем-то? – задает она вопрос. Вот так девочка, прет напролом.

– Не думаю, что твой отец обрадуется направлению твоих мыслей.

Кристина улыбается широко и заговорщицки.

– А мы ему не скажем. Для него я всегда буду маленькой девочкой. А я, между прочим, уже давно выросла.

– Да я вижу, – качаю головой, рассматривая девчонку. Да уж, Широков наплачется еще с ней, чувствую.

– Пойдем, дом покажу, – она поднимается первой, потягивается, демонстрируя попку в обтягивающих шортах и длинные стройные ноги. Охренеть, дела.

В дом мы заходим через веранду, попадаем в гостиную, сейчас здесь пусто.

– Хочешь, комнату свою покажу? – спрашивает Кристина, я снова вздергиваю брови.

– Слушай, я, конечно, не против, но боюсь, твой отец оторвет мне тогда что-нибудь.

Кристина весело смеется, закинув голову. Снова вернувшись взглядом, кладет ладонь мне на грудь.

– Извини, я, наверное, очень напориста? Отец когда сказал, что ты будешь, я так удивилась, ну знаешь, это ведь интересно, взглянуть на объект детского обожания взрослыми глазами. А ты такой стал... Еще круче.

Она ведет рукой по моей груди к плечу, закусив губу, а я смотрю вперед и вижу на веранде Варю с женой Широкова. Последняя что-то рассказывает девушке, а та смотрит через стеклянную дверь на меня.

Я не знаю, зачем это делаю, наклоняюсь к уху Кристины и шепчу:

– Там мама твоя, давай потом договорим.

Понимаю, что со стороны жест выглядит интимно, и по Вариному взгляду вижу, что она злится еще больше. Делаю шаг в сторону, Широкова как раз начинает двигаться в сторону двери.

– О, вы здесь, – громкий радостный голос нарушает тишину. – Дэн, господи, ты стал настоящим мужчиной.

– Здравсьте, тетя Надь.

Она обнимает меня, я хлопаю ее по спине. Полная противоположность маме – шумная, яркая, веселая, душа любой компании. И все-таки они дружили.

– Не женился еще? – спрашивает, выпуская меня из объятий. Я замечаю краем глаза, как Варя на этих словах сильнее сжимает ручки спортивной сумки, что держит в руках.

– Нет, решил сначала отца пристроить, – шучу, глядя на девушку. Тетя Надя кидает укоризненный взгляд. Поворачивается к Варе.

– Идемте, – улыбается ей, – покажу вашу комнату, и тебе заодно, Денис. Крис, там Борцовы² приехали, помоги Саше с малышом. Второго родили, – рассказывает тетя Надя, шествуя в сторону коридора на этом же этаже. – Вот как бывает, да? Кто бы мог подумать, что Борцов станет семьянином. Ну Саша девочка молодая, конечно, может, и третьего заделают, кто их знает. Борцов тоже мужчина хоть куда.

– А сколько лет его жене? – спрашиваю из вежливости. Борцов друг Широкова, так что я с ним не близко знаком.

– Да как тебе примерно, они уже больше десяти лет вместе, а ведь никто не верил, что брак с такой разницей продлится долго.

Тетя Надя осекается, бросая виноватый взгляд на Варю, та явно чувствует себя не в своей тарелке.

– Вот Варя, – женщина распахивает дверь в гостевую, – располагайтесь, ваша с Игорем комната.

– Спасибо, – кивает та, делая шаг вперед.

– Вы извините, если я что не то сказала, – добавляет Широкова, – язык как помело, сначала говорю, потом думаю. Вы с Игорем отличная пара, тоже еще детишек нарожаете, все будет хорошо.

Тетя Надя очевидно не делает лучше, теперь Варя просто не знает, куда себя деть. Стоит на пороге и молчит.

– Вот твоя комната, Дэн, – разумно переводит Широкова тему, распахивая дверь напротив. – У тебя плавки-то есть?

– Нет, – качаю головой.

– Сейчас посмотрю у Костика, наверняка что-то найдется. Костик – мой сын, – это тетя Надя уже Варе, та так и стоит на пороге, наблюдая теперь за нами. – Он, правда, не так хорошо выглядит, как Денис, брюшко отрастил, – она смеется, – но может, что найду.

– Костя тоже будет? – задаю вопрос. Он младше меня на четыре года, зануда и ботаник, по крайней мере, таким был десять лет назад.

– Нет, он с семьей в отпуск укатил. Ладно, располагайтесь, я сейчас вернусь.

Тетя Надя убегает наверх, мы с Варей стоим каждый на пороге своей комнаты. Смотрим друг на друга, я усмехаюсь, опираясь плечом на косяк.

² История запретной любви с разницей в возрасте Романа Борцова и Саши называется «Дочь лучшего друга».

– Ну как тебе вхождение в семью? – складываю на груди руки. Она хмурится. Отставив сумку, выходит в коридор.

– Послушай, – говорит тихо, – перестань использовать мою подругу. Ты делаешь плохо.

– А что плохого в нескольких оргазмах? – усмехаюсь на это, Варя вспыхивает, сжимает кулаки.

– Плохо то, что сегодня ты спишь с ней, а через несколько часов флиртуешь с другой.

– Да? – вздергиваю насмешливо брови. – Ну я не буду с Кристиной спать, тогда можно? Буду ей просто подарки делать, на машине катать и за жизнь разговоры вести. Тогда нормально, да, Варь?

Она сжимает зубы, бледнеет. Вот даже почти поверить готов, что ей больно это слышать. Только нет – она ведь сама мне это все сказала.

– Держи, Дэн, – слышу голос тети Нади, Варя шархается обратно в свою комнату, замирает на пороге, глядя, как с лестницы появляется Широкова с просторными плавками-шортами.

– Затянешь веревку на поясе, нормально сядут, – протягивает мне, я беру. – Ну переоденьтесь, я пошла к мужчинам, а то они там как сцепятся языками, мы шашлыка никогда не дождемся.

Она уходит, я делаю несколько шагов назад, кидаю шорты на кровать и стягиваю футболку, продолжая смотреть на Варю. Она застывает, пальцы крепче цепляются за дверной косяк. Взгляд скользит по моему телу немного испуганно, но жадно.

Девушка, кажется, сама не осознает того, как смотрит.

Я начинаю расстегивать ремень, чувствуя, что завожусь от одного, блядь, ее взгляда. Все же усмехаюсь.

– Я собираюсь полностью раздеться, Варь, – говорю ей, – я не против, конечно, если хочешь, смотри.

Она отмирает, словно только поняв ситуацию, делает пару шагов назад и захлопывает дверь.

Вот так-так. Сколько угодно можешь говорить, что у тебя с отцом все в порядке.

Но когда в порядке – так на других мужчин не смотрят.

Глава 13 Варя

Все плохо. Вот прямо очень плохо.

Я натягиваю купальник и придиричиво рассматриваю себя в зеркало. Хотя кому какое дело, хорошо ли я выгляжу? Я и так знаю, что хорошо. Конечно, мне не чуть за двадцать, как Кристине, и тем не менее, не сильно-то я ей уступаю.

Выдыхаю, качая головой. О чем я вообще думаю?

Сегодня я просто сама не своя. Эта поездка выбивает из колеи, а тут еще Денис постоянно маячит перед глазами. Зачем я на него пялилась? Зачем вообще стала говорить с ним? Я ведь велела себе полностью его игнорировать.

Надеваю поверх купальника просторный сарафан на лямках и осторожно выглядываю в коридор. Тихо. Наверняка Денис ушел уже, ему много времени, чтобы переодеться, не нужно.

Так, ладно, я справлюсь, Игорь рядом, он меня поддержит. Поговорить с утра нам не удалось, только когда вещи собирали, в машине Денис ехал с нами.

– Я не уверена, что готова, – замечаю, появляясь в комнате с сумкой.

– Все будет хорошо, Варь, – Игорь улыбается. – Тебе в любом случае придется общаться с этими людьми, Широкова ты видела, он мой хороший друг, так что бояться нечего.

И все же я трушу, потому что мне-то нужно играть влюбленную. Жена Широкова, хоть и приветливая женщина, но реально говорит, что думает. Или не думает, что говорит, не знаю точно. Стоит держаться ближе к Игорю, так будет надежней.

Выхожу на веранду, здесь как раз сам Игорь, Денис, Широков и третий мужчина, тот самый Борцов, видимо, который женился на молодой девушке. Чуть поодаль у бассейна бегают мальчишка лет десяти, на лежаке Кристина в купальнике, рядом девушка с коляской.

– Есть крутая дизайнерская компания, я вас сведу – как раз говорит Борцов Денису, – Дима Власов³ владелец, ну ты его вряд ли знаешь, раз за границей жил. В Москве одна из самых сильных фирм.

– Еще бы он не раскрутился, – хмыкает на это Широков, – женился на дочери Ланского, она богатая наследница.

– Это не важно, – отмахивается Борцов, – Дима сам по себе талант, и у них там все вроде как по любви, двое детей уже.

– А ты все меришь детьми, – усмехается Игорь, замечая меня, улыбается, делает знак рукой.

Я приближаюсь под внимательным мужским взглядом. Борцов примерно ровесник Игоря, но выглядит даже моложе, только легкая седина на висках выдает. Красивый мужчина.

Нас представляют, зовут его Роман, разговор продолжается, я чувствую себя неловко, потому ускользаю. Иду в сторону бассейна, хотя не уверена, что готова поддержать беседу в женском кругу. Кристина мне заочно не нравится, и я не пытаюсь идентифицировать, почему, с Сашей, женой Романа, они явно хорошо знакомы.

При моем появлении девушки замолкают, но тут же начинают знакомиться.

– Садитесь, – кивает мне Кристина, меня немного коробит это вы, я ненамного старше, и Денису она не выкала что-то.

Не успеваю сесть, потому что на веранде появляется Надежда и начинает командовать мужчинами. Уводит с собой Игоря и Широкова, а Роман с Денисом идут к нам.

– Пап, – подбегает мальчишка к Роману, – можно я искупаюсь?

³ Дмитрий Власов – хороший парень, мужчина-мечта, умеет делать сюрпризы, хоть с героиней у него разница в возрасте и социальных статусах. Герой книги «Лучший друг моего жениха».

– Подожди чуть, Мот, – треплет тот его по голове. Сын недовольно убегает из-под руки. Рома поворачивается к Саше. – Как мелкая?

– Не спит, – качает та головой, – два месяца, а тусит, как взрослая.

Рома ласково улыбается малышке в коляске, а мне вдруг становится грустно. Они такие счастливые. Да, у них большая разница в возрасте, да, наверное, много своих косяков, но видно ведь: любят друг друга. Это так круто, что даже немного завидно.

Я невольно бросаю взгляд на Дениса, вспоминая, как наивно полагала, что и у нас с ним вот так: по-настоящему. Он флиртует с Кристиной – подтверждая мои мысли о том, какая я была идиотка.

Саша вдруг улыбается и говорит Роме:

– Помнишь, как я на вечеринке в бассейн упала, – и смотрит так многозначительно, что дураку ясно: продолжение было жарким. Роман усмехается, качая головой.

– Упала? – смеется Кристина. – Как можно упасть в бассейн? Ты что, пьяная была?

– Нет, – Саша смеется в ответ, – ну вообще-то, меня туда скинули. Один знакомый.

Денис вдруг хватает Кристину на руки, она визжит, а он бросает ее в воду.

– Дэн, ты нормальный? – девушка отфыркивается, выныривая, но явно не злится. Саша смеется, прикрывая лицо руками.

– Действительно же весело, Крис, – отвечает громко Дэн, она показывает ему язык и плывет к лестнице.

– Ну вообще-то меня не одну бросили, – уточняет Саша, – парень схватил и прыгнул вместе со мной.

Кристина шлепает босыми ногами в нашу сторону, и я почти уверена в том, что Денис сейчас повторит номер, только уже с ней в паре, а в следующее мгновение чувствую, как меня подхватывают сильные руки.

Даже понять ничего не успеваю, как ухожу под воду, выныривая, крепко обхватывая Дениса руками и ногами, трясую головой, чтобы убрать с лица налипшие пряди.

И только осознаю, насколько мы близко сейчас. Тело к телу, глаза в глаза, даже носами касаемся друг друга. Его руки скользят по моей спине, я выпрямляюсь, еще сильнее вжимаясь грудью в его тело.

– Ты с ума сошел? – шепчу тяжело, не разрывая объятий.

Взгляд у него такой темный, что, кажется, в нем утонуть можно. Капельки воды стекают по лицу. Я нервно сглатываю. Словно сквозь пелену слышу крики с берега и понимаю, как двусмысленно мы сейчас выглядим. Но не могу расцепить рук, просто не могу.

– Денис, я плавать не умею, боюсь глубины, – шепчу так же почти ему в губы и, чувствуя, как его руки сжимают мою талию, сглатываю.

– Эй, вы чего там? – наконец разбираю голос Кристины, но повернуть голову не могу, на меня слово пьянящий дурман напал от нашей с Денисом близости. Его плечи такие горячие, объятия крепкие, а дыхание тяжелое. И все это в совокупности вышибает мысли из головы.

Денис поворачивается в сторону берега, а я почти утыкаюсь носом в его шею, на которой быстро бьется вена.

– Варя не умеет плавать, – кричит он в ответ, словно это должно как-то объяснить то, что сейчас между нами происходит. Наверное, должно, может, все не так плохо выглядит со стороны.

Денис снова поворачивается ко мне, опускает взгляд на губы, я тяжело выдыхаю в нос.

– Держись за мою спину, дно рядом, буквально метр.

Он слишком медленно ведет руками по моей талии вниз, кладет ладони на бедра, а я прикрываю глаза, подаваясь ему навстречу. Дэн замирает, тяжело выдыхая, а я в тот же миг опускаю ноги в воду, чувствуя, как краска заливает щеки.

Он в два широких гребка оказывается на мелкой зоне. Я отпускаю его, ощущая под ногами прохладу дна. Денис поворачивается, глядя исподлобья, делает пару шагов в сторону, а потом резко ныряет и быстрыми гребками плывет на другую сторону.

Я не оборачиваюсь, и так выставила себя хуже некуда. Поднимаю глаза и ловлю внимательный Сашин взгляд. Девушка тут же улыбается, но мне все равно не по себе. Роман протягивает руку, помогая выбраться. Стараюсь не думать о том, что происходило пару минут назад, вот только пульс всё равно зашкаливает.

Вижу идущих к нам Игоря и Надежду. Мужчина хмурится, обводя взглядом меня сверху вниз. Опускаю глаза и понимаю, что сарафан облепил тело, хорошо хоть я в купальнике, а не в нижнем белье.

– Что случилось? – хмуро спрашивает Игорь и берёт большое белое полотенце с лежака.

– Денис шутник, – закатывает глаза Кристина, – скинул нас с Варей в бассейн.

Сейчас я даже благодарна ей, то, как она преподнесла случившееся, сглаживает реальное впечатление.

– Иди сюда, Варь, – зовет Игорь, держа раскрытое полотенце. Я подхожу и поворачиваюсь к нему спиной. Денис как раз вылезает из бассейна, отплевываясь от воды и убирая волосы назад руками. Я опускаю глаза, а Игорь укутывает меня полотенцем, но руки не убирает, прижимает к себе.

– Дэн, это не смешно, – слышу его голос, Денис смотрит сначала на отца, потом опускает взгляд на меня, усмехается.

– Ничего страшного, – говорю я поспешно, хочу выйти из кольца рук, но Игорь не пускает, и я остаюсь стоять. Поднимаю на него взгляд, поворачивая голову. – Все нормально, правда, просто я испугалась от неожиданности. Я не умею плавать.

Игорь на меня не смотрит, я отворачиваюсь и снова натываюсь на взгляд Дениса. Обстановку разряжает Надежда.

– Так, детский сад, – качает головой, – пошли мясо жарить.

– Мне надо переодеться, – я все-таки выскользаю из рук мужчины, он нехотя кивает.

Все не спеша следуют в сторону места посиделок. Денис проходит мимо меня, задев плечом, полотенце спадает. Он быстро поднимает его, окидывая взглядом мое тело.

Отдает полотенце, а когда я беру его, шепчет:

– Мне нравится, как ты возбуждаешься.

И быстро следует за остальными, пока я так и стою на месте с полотенцем в руках.

Глава 14 Дэн

Я совсем не ожидаю, что Варя обхватит меня руками и ногами вместо того, чтобы оттолкнуть или даже залепить пощечину.

Одно дело дразнить девушку, другое чувствовать ее так близко, скользить пальцами по гладкой коже, слышать ее дыхание, почти касаться губ и, блядь, возбуждаться от того, как она вжимается.

Оказывается, она плавать не умеет. Мне приходится остудить свой пыл, прежде чем выйти из бассейна, а ещё несколько минут уходит на то, чтобы осознать, я не просто хочу ее. Там, в бассейне у меня нахрен мозг отключился, я даже на время забыл, что на нас смотрят.

Всё, что хотелось – впиться в ее губы и послать всех вокруг. А это херово. Что-то щелкает. Она – невеста отца, раньше я спокойно мог его любовницу использовать в личных целях. Сейчас нет.

И всё-таки не удерживаюсь, задеваю девушку, когда прохожу мимо, она, конечно, вспыхивает. Вот только у нее слишком быстро колотилось сердце в моих объятиях. И взгляд, этот чертов взгляд. На отца она так не смотрит. По крайней мере, при мне.

Вечер накрывают сумерки, пока мы жарим мясо, успеваем обсудить кое-какие дела.

– Кстати, Дэн, – обращается ко мне Широков, – у меня тут кампания намечается, нужно продвинуть новую коллекцию, я рассказывал тебе, – кивает он на отца, и тот в ответ хмурится. – К Игорю человек на днях от меня подъедет. Так вот, может, возьмёшься?

Пожимаю плечами.

– Нужно вникнуть в суть.

– Конечно, – переворачивает мясо Сергей и, проверив, оповещает: – Готово.

Мы располагаемся в плетеных креслах в беседке, женская половина оживлённо беседует, обращаю внимание на Варю, она переоделась в шорты и топ, рассматриваю стройные ноги девушки, скольжу глазами вверх и натыкаюсь на ее взгляд. Она тут же отворачивается к Саше, которая что-то сейчас рассказывает и при этом качает на руках мелкую.

– О, Дэн, – Кристина тянет меня за руку, усаживая рядом с собой, – ты вовремя, мы тут как раз делимся историями о первой любви.

– Вообще-то об отношениях, – замечает Саша, – потому что любовь у меня только одна в жизни – Рома.

– Это так романтично, – тянет Кристина, – нет, правда, вы такая классная пара, я думаю, мне тоже нужен мужчина постарше.

Поворачивается в мою сторону и улыбается, я растягиваю губы в ответ. В чем-то мне даже импонирует эта прямолинейность.

– Вот мои первые отношения тоже были неудачными, – продолжает Кристина, не сводя с меня взгляда, – мы вместе учились в институте, на одном курсе, он был красавчик, и его хотели все. Но когда мы стали встречаться, я поняла, что он на самом деле скучный и ограниченный. А у тебя с кем были первые отношения?

Я чешу бровь, да уж, такие разговоры только девочки и ведут. Отношения...

– У меня было много женщин, Крис, – отвечаю честно, – и первая не была исключительной.

– И ни одной исключительной не было? – интересуется Саша, я бросаю взгляд на Варю, она сидит, опустив голову.

– Нет, – выходит резковато, Варя сжимает пальцы в замок так, что они белеют.

– Может, всё ещё впереди, – Крис почти мурлычет, глядя мое плечо и садясь вплотную.

– Ну а ты, Варя? – спрашивает Саша, я снова упираюсь взглядом в Одинцову.

Она поднимает глаза, выдавливает улыбку. На меня не смотрит. Интересно, что она скажет.

– Мне тоже не повезло, – говорит быстро, – мы недолго встречались, потом я увидела его с другой, и на этом все кончилось.

– Гад, – выдает Саша, Крис кивает, добавляя:

– Ну зато ты нашла свою любовь, вы с дядей Игорем отлично смотрите.

Они продолжают болтать, но я не слушаю. Смотрю перед собой, а в голове слова Вари:

«Я увидела его с другой».

Я ведь у нее точно первый был, то есть говорит она обо мне. Но... Какая ещё другая? Ни с кем она меня не могла видеть, не было никого у меня... Каких-нибудь телок из клуба? Сомнительно, я их посещал после того, как она уже спать ложилась. Настя? Так у нас толком и не было ничего, хотя могло. Да и когда? Одинцова в таких местах и не бывала, где мы появлялись. А больше никого... Или же...

Вдруг понимаю, что размышляю сейчас о той скромнице, которой не было. Она ведь изначально обо мне всё знала, сама говорила... И всё равно внутри что-то гложет. Прокручиваю в голове прошлое, наши последние встречи, разговор. Что не так?

Поднимаю глаза на Варю, она молчит, глядя в сторону. Рассматриваю ее профиль, в сумерках он стал мягче, стёрлись резкие черты, и сейчас кажется, она та же девочка, что десять лет назад. Но когда поворачивается и смотрит на меня, понимаю: ни хера.

Холодный непроницаемый взгляд, только в глубине плещется что-то: то ли страх, то ли... боль?

– Дэн, ау, – выдергивает меня из мыслей Крис, щёлкая перед лицом пальцами, – ты с нами?

– Да, конечно, – говорю, переводя взгляд на девушку, – а мы куда?

Крис весело смеется.

– Вообще, я имела в виду, что ты отключился от реальности. Кстати, хотела тебе кое-что показать в отцовской библиотеке, ты оценишь!

Она вскакивает и тянет за руку. Я поднимаюсь, снова бросая взгляд на Варю, но девушка на меня не смотрит. Вопросы продолжают виться в голове, сбивая с привычной уверенности.

Снова, как десять лет назад, начинает зреть мысль: а не упустил ли я тогда что-то, не просмотрел ли какие-то события? Не ошибся ли в своих выводах и интерпретациях? Ну как Варя могла меня с кем-то видеть?

А может, она это просто так сказала? В восторге оттого, что надо делиться откровениями, она не была. Ляпнула лишь бы что. И всё-таки неплохо уточнить этот момент.

Занятый мыслями, я не замечаю, как мы оказываемся в темной библиотеке. Я здесь бывал раз в юности, Широков любит хвастаться своей коллекцией книг, но тогда мне было не до того. Как и сейчас, кстати.

Что вообще Крис хотела показать?

Я не успеваю задать этот вопрос, потому что девушка, захлопнув дверь, повисает на моих плечах, заставляя наклониться, и начинает целовать.

Пару секунд я отвечаю по инерции, а потом отрываю ее от себя.

– Это ещё что значит? – спрашиваю почти с отцовской строгостью.

Она вообще головой думает? Или считает, никто не сообразит, куда мы делись? Вот радость-то мне с ее отцом разбираться.

– Брось, Дэн, – шепчет она, глядя меня руками, губами спускается к шее, – я же тебе нравлюсь.

– Это не повод трахаться под носом у кучи родни, – убираю ее руки. Она тяжело выдыхает.

– Ну ты ведь хочешь, я же чувствую.

Блядь. Ну что, мне теперь объяснять, что у здорового мужика стояк в такой ситуации – это норма?

– Крис, – медленно выдыхаю. Любую другую я бы уже послал, но это дочь Широкова, а ссориться с ним не хочется. Как и выносить ситуацию на всеобщее обозрение. – Для всего есть свое время и место, и это точно не оно.

Она пару секунд молчит, а потом говорит:

– Но ты мне не отказываешь?

– Посмотрим, – говорю размыто, потому что нет никакого желания сейчас слушать нытье.

Объясню ей все завтра. Пока она не стала снова липнуть, выхожу из библиотеки, но иду не к тусовке, а в комнату, мне нужно немного времени, чтобы подумать.

И уже на повороте сталкиваюсь с Варей, она окидывает меня быстрым взглядом и, усмехнувшись, уходит. Я не держу ее пока, позже поговорим.

Захожу в комнату, щёлкнув светом, смотрю в зеркало и чертыхаюсь: лицо и шея в красной помаде.

Глава 15 Варя

Встретив Дэна в коридоре, невольно цепляюсь взглядом за его рубашку.

Мы здесь всего несколько часов, а он уже весь в помаде. Неужели ему все равно, что Кристина дочь друга семьи? Хотя о чем это я. Вряд ли Денису в принципе есть дело до того, с кем заниматься сексом. Моральными рамками он не ограничивается явно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.